

A winter scene featuring a snow-covered ground, bare trees, and a brick building in the background. The sky is a pale blue. The text is overlaid in a bold, blue font.

ПОЛЯНА

**ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

№ 2

ПОЛЯНА

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Историко-краеведческий
музей

МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»
имени гвардии лейтенанта
М. И. Ходыревского

№ 2

ДЕКАБРЬ 2014 г.

Поляна. Литературно-краеведческий альманах. № 2. Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гвардии лейтенанта М. И. Ходыревского Курского р-на Курской обл. – С. Полянское Курского р-на Курской обл., 2014. – 109 с.

Фото на обложке Ю. В. Дегтярёва:

С. Полянское. Пришкольный парк. Зима 2014 г.

Согласовано:

Е. И. Волынков, директор МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гвардии лейтенанта М. И. Ходыревского

Автор-составитель:

Ю. В. Дегтярёв, руководитель историко-краеведческого музея МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гвардии лейтенанта М. И. Ходыревского, член КурОКО.

Члены редколлегии:

И. Э. Поздняков, учитель МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» музея имени гвардии лейтенанта М.И. Ходыревского;

О. А. Татьянченко, учитель МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» музея имени гвардии лейтенанта М.И. Ходыревского.

В альманахе представлены краеведческие материалы, собранные в фондах историко-краеведческого музея МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского, рассказывающие о прошлом сёл и деревень Полянского сельсовета Курского р-на Курской обл., о людях, чьи судьбы связаны с этой частицей нашей России. Приводятся воспоминания, рассказы и другие творческие работы уроженцев Полянской округи.

В потоке времени

Удивительным, непостижимым для ума человеческого образом, решает проведение чему оставить след на земле и сохраниться в памяти человеческой, а чему прямой путь в пропасть забвения. Иное трепетно сберегается засовами, замками пудовыми и охраной недремлющей, а всё равно в один миг бесследно утрачивается. А другое лежит себе на свободе и невесть чем бережется - несмотря на пожары, войны и безразличие людское целёхонько, до поры до времени поджидает своего часа объявиться всем. И тогда:

- Ах!

Восторг, удивление от нежданно «узнанного». Удивления у нас, пожалуй, более бывает, потому как вокруг уже почти «пустыня». Вот, например, спрошу у читателя:

- Какая связь между нашей деревней Малое Лукино, известным книгоиздателем М. В. Сабашниковым, классиком русской и советской литературы писателем Л. М. Леоновым и не далёким от нас селом Покровским Артюховского сельсовета Октябрьского района. Оказывается, в общем переплетении событий и человеческих судеб такая связующая ниточка существует, прослеживается и недавно волею случая приоткрылась. Расскажу обо всём по порядку.

В селе Покровском, что на речке Дичня (в наше время Октябрьский р-н Курской обл.), до революции жил и владел окрестными землями помещик, потомственный дворянин Артюхов Яков Афанасьевич. Известно, что до отмены крепостного права у отца его поручика Артюхова Афанасия Яковлевича в этом же с.

Покровском было в собственности 407 крепостных дворовых, крестьян и «податных малороссиян» (украинские фамилии живы до сих пор в Артюховском сельсовете Октябрьского р-на). При местном сельском храме Покрова Пресвятой Богородицы было прицерковное кладбище, на котором хоронили помещики Артюховы тела умерших своих сродственников. Вот и Якова Афанасьевича по смерти погребли на приходском кладбище с. Покровского. Однако в 20 веке пришла новая, небывалая прежде власть и разом упразднила всех господ и всё, что о них напоминало. Бог и Церковь Его для новой власти так же оказались не нужными. В предшествующие века рабства, помещики настойчиво возвращали себе «яростного убийцу» и к началу 20 века, наконец, взрастили. Даже те, кто на словах и в писаниях «сочувствовал страданиям народа» не спешил избавляться от своей одушевлённой и «излишней» земельной собственности. И вот безумствующим отмщением за страдания, унижения и слёзы пронесли по русской земле невиданные прежде бунты и революции. Словно гигантской волной смыло всех бар. Кто не спрятался, не сбежал, тому была гибель. Потомки замордованных сермяжных крепостных добрались и до могилок господских. А чего от них было ожидать, коль всегда за скот их принимали?

И праху дворян Артюховых досталось осквернение. В ночь на 14 июля 1925 г. в кладбищенской ограде при Покровской церкви неизвестными было разбито три памятника и подняты кирпичные плиты могильных склепов. В могилах искали не только золото, «богатства», но и простого кирпича, камня на хозяйственные нужды. Разбили «памятник чёрного мрамора» Якова Афанасьевича Артюхова. На могиле «подняли две плиты залитые цементом». «Дальше второй памятник чугунный отца Якова Артюхова был свален на бок, третий памятник, тоже чугунный, младенца помещицы Анненковой тоже свален на бок и часть кирпича забрано из могилы».

Сын помещика Якова Артюхова - Михаил Артюхов «укрылся» и жил в Москве. Он женился на дочери почётного гражданина и известного потомственного книгоиздателя Сабашникова Михаила Васильевича (04.10.1871 г. — 12.02.1943 г.) — Сабашниковой Нине Михайловне (г. Москва 1901 г. – 1990 г.), впоследствии известной

детской писательницы. Детские рассказы Нина Артюхова начала писать в 20-х годах прошлого века. В 1949 г. стала членом Союза писателей СССР. Известность Нине Михайловне Артюховой принесли повести «Белая коза Альба» (1945 г.) и «Светлана» (1955 г.), вошедшая в ряд лучших произведений отечественной детской литературы.

Ее сын - Михаил Артюхов, в 1944 г. был призван на фронт, после войны окончил Институт военных переводчиков и работал журналистом на Иностранном вещании. Сын Михаила Артюхова – Сергей Михайлович Артюхов продолжил, традиции своего прадеда М. В. Сабашникова. В 1991 г. он возобновил издательство Сабашниковых, которое также выпускает литературу академического характера. Итак, получается, что в с. Покровском ныне Артюховского сельсовета

Н. М. Артюхова (Сабашникова)

были осквернены могилы их деда и прадеда. Покровская церковь была разрушена ещё до войны, на её месте сейчас яма. Необходимо заметить, что до революции, в 1896 г., Сабашниковы купили у дворян Евреиновых находившийся на грани краха Любимовский сахарный завод. М. В. Сабашников был членом правления Всероссийского общества сахарозаводчиков. Село Любимовка и сахарный завод в ней расположены неподалёку от д. Артюховки и с. Покровского и можно предположить, что знакомство Сабашниковых с Артюховыми произошло именно в эти годы.

Женой М. В. Сабашникова (матерью Нины Артюховой) была София Яковлевна Лукина, дочь мелкопоместного дворянина Курского уезда Якова Ивановича Лукина (1825 г.р.), родовое поместье которого было в нашей деревне Лукино. В нашем же селе Жердево на приходском кладбище были похоронены его отец - Иван Семёнович Лукин, мать - Анна Андреевна Лукина и другие предки Лукины. Со второй половины 19 века Яков Иванович с

семьей жил в г. Фатеже Курской губернии. Его супруга - София Николаевна была директором Фатежского профессионального училища. Кроме выше упомянутой дочери - Софии Яковлевны, у них ещё известны дети:

- Всеволод Яковлевич;

- Мстислав Яковлевич, род. 30.07.1877 г. в Курске, учился медицине в Берлине а также в Цюрихе, автор научных работ по медицине, жил в Москве в начале 1900-ых годов на Каретной-Садовой №243.

- Людмила Яковлевна, род. 08.08.1875 г. в Фатеже, окончила гимназию в г. Орле, училась медицине в Цюрихе в 1900; её супруг Квессель (Quessel) Людвиг (1872—1931 г.г.) — германский социал-демократ, журналист, публицист.

Во второй половине 20 века Лукины продали своё родовое имение в деревне Лукино дворянину Севастьяну Севастьяновичу Романовскому. С 1908 г. по 1997 г. в бывшем барском доме размещалась Лукинская сельская больница. После её закрытия всё оказалось бесхозным, заброшенным и подвергается разрушению. Увы, такова в большинстве случаев судьба местных исторических достопримечательных мест.

С. Я. Лукина (Сабашникова)

Михаил Васильевич Сабашников женился на Софии Яковлевне Лукиной в 1897 г., в тот период, когда она совсем молодой девушкой работала фельдшерницей в Костинской больнице (с. Костино, Петушинский р-н, Владимирской обл.), построенной на средства братьев Сабашниковых. Софья Яковлевна Лукина стала верным другом и помощником мужа. Она была попечительницей 2-го городского училища в Хамовниках, организатором приютов для детей беженцев во время Первой мировой войны. В тяжелые минуты жизни Михаил Васильевич всегда находил в ней опору и утешение.

Выше рассказывалось о Нине Михайловне Артюховой - первой дочери М. В. Сабашникова и С. Я. Лукиной. Вторая их дочь -

Татьяна Михайловна Сабашникова (1903 г. - 1979 г.) вышла замуж за писателя Л. М. Леонова. Вспомним: «Леонид Максимович Леонов (1899 г. — 1994 г.) — русский, советский писатель, играл заметную роль в литературном процессе на протяжении более чем 60 лет. В советское время его считали мастером социалистического реализма; в новейшее время обращают внимание на острый интерес к проблематике христианской нравственности, на продолжение традиций Ф. М. Достоевского». Жену писателя Леонида Леонова - Татьяну Михайловну сравнивали с женой Ф. М. Достоевского - Анной Григорьевной и с женой Л.Н. Толстого - Софьей Андреевной, потому что она с первого и до последнего дня совместной жизни оставалась верной помощницей, подругой и "ангелом-хранителем".

И так, предки Нины Михайловны Артюховой и Татьяны Михайловны Леоновой по материнской линии - дворяне Лукины, происходят из нашей деревни Малое Лукино. Если вам придётся проходить мимо заброшенного здания бывшей Лукинской больницы, то вспомните мой рассказ.

М. В. Сабашников

Т. М. Сабашникова (Леонова)

**Л. М. Леонов с женой Т. М. Леоновой (Сабашниковой),
дочерьми Натальей и Еленой (фото 1950 г.)**

Страницы горькой жизни крепостной Марфы Дурсиной

21 марта 1799 г. фатежский помещик прапорщик Василий Захарович Конев обратился в Курский земский суд с прошением «о беглой крепостной жёнке его», вдовы Марфы Дурсиной. В прошении он жаловался, что она «удерживается» в деревне Саморядово Фролово тоже, однодворцем Афанасием Катуниним. Необходимо отметить, что у дворянина Конева была небольшая земельная собственность с крепостными крестьянами и в нашей деревне Лукино.

Проситель объяснял, что Воронежской губернии Валуйской округи помещица дворянка Евдокия Ивановна Корякина продала ему находящуюся в бегах свою крепостную крестьянку «жёнку вдову» Марфу Осиповну Дурсину с тремя её детьми. Двое из детей (сыновья) Марфы к новому хозяину помещику Коневу «из бегов уже явились», а про саму их мать он узнал, что она «проживает в Курской округе в деревне Фроловой Саморядово тож» у однодворца Афанасия Катунина. На основании этого помещик «покорнейше просил» его объявление принять, а «крепостную жёнку вдову Марфу Дурсину сыскав допросить» и вернуть ему как её, так «буде у неё последыши, которых она учинила ещё» то же передать ему «во владение».

Марфу быстро, буквально через неделю, отыскали и допросили. На допросе 29 марта 1799 г. «при священническом увещевании» она рассказала следующее.

«Марфою меня звать Осипова дочь, а чья прозываюсь не упомяну. Отроду мне 41 год, у исповеди и святого причастия была. Назад тому пять лет прежде сего, была я во крестьянстве у помещика Фатежской округи деревни Басовой Тимофея Григорьевича Артюшкова и пожив у него десять лет была продана с мужем моим Афанасием Дементьевым сыном и

детьми нашими сыновьями Захаром, Павлом и дочерью Катериной дворянке Воронежской губернии Валуйской округи Евдокии Ивановой дочери Корякиной. И во время сего житья у ней (новой помещицы), муж мой Афанасий волею Божьей умре, после смерти коего пожила я недели четыре и безо всякого у помещицы моей спросу, ни по чьему подговору, а сама собою с детьми моими сыновьями Захаром, Павлом и дочерью девкою Катериною бежала, с намерением, что бы пройти к прежнему моему господину Тимофею Артюшкову. Но идучи дорогою, когда услышала, что господин мой Артюшков содержится под стражею в Курске, то я и не пошла к нему, а зашла в вотчину курского помещика Анненкова в деревне Букреевой состоящую. Пристала к крестьянину его Михайле Михайлову сыну Пряхину и нанялась у него с теми детьми моими работать. Жила тамо три дня, не заведомо беглой, а под именем солдатки. На четвёртый же день сошла я от него к другому крестьянину господина действительного статского советника и кавалера Авраама Ивановича Анненкова, в той же деревне живущему (д. Букреево) Власу, с детьми моими – меньшим сыном Павлом и дочерью Катериной..., а старший сын мой оставался у оного крестьянина Пряхина. Пожив же я одно лето у него Власа, к зиме перешла жить того ж помещика Авраама Анненкова к крестьянину Леону Степанову сыну, перешла с сыном Павлом, а дочь моя ту зиму была у крестьянина Пряхина с братом её Захаром. И живучи, у него Леона, сказывал он Леон мне, что бы я пошла за кого рассужу замуж, на что я и была согласна, и объявила ему, что я солдатка, то оной Леон и сыскал мне жениха в Курской округе деревни Фроловой Саморядово тож однодворца Афанасия Катунина, который по извещению оного Леона и приехал к нему в дом с крестьянином Василием Михайловым сыном, а чей прозывается (фамилия) не знаю (тоже крепостной Авраама Ивановича Анненкова, но из д. Саморядово). За коего (однодворца А. Катунина) я и согласилась идти замуж и с ним Катуниным и крестьянином

Василием... поехали для венчания в село Маслово, где... священником Ермолаем и были перевенчаны. Из поезжан же (сопровождающих) кроме одного крестьянина Василия никого не было, а свахой была села Черницино экономическая крестьянка, а как звать, чья прозывается, не знаю. И по перевенчании поехали в дом к нему Катунину, где я и по сие время с ним в супружестве нахожусь (8-й год) и между тем прижила с ним четырёх дочерей: Ефимью, Домну, Анну и Ирину, которые ныне находятся при мне. А первого моего мужа дети сыновья Захар, Павел и дочь Катерина жительствоуют в деревне Лукиной у помещика Василия Конева.

Неизвестно мне почему, ему ж Катунину при выходе за него замуж называлась я солдаткою ложно, священник же Ермил, крестьянин Василий и бывшая свахой экономическая крестьянка померли, в чём и показала сущую правду».

Новый её муж дал следующие показания.

«Афанасием меня звать Дмитриев сын Катунин. Отроду мне 60 лет. У исповеди и святого причастия бываю, грамоте не умею, деревни Фроловой Саморядово тож я однодворец. Прапорщика Василия Конева крестьянскую жёнку Марфу Осипову дочь, что она точно принадлежит ему и в доме своём заведомо беглой не продерживал и не знал до ныне, что она крестьянка его Конева. А назад тому 10-й год, курского помещика господина Авраама Анненкова крестьянин Василий Михайлов сын, известил меня, что у родственника его, крестьянина Леона в деревне Букреевой живёт солдатка и желает выйти в замужество, что я от него услыша, просил его Василия, что бы он со мною поехал в деревню Букрееву посмотреть её, куда с ним и приехали и её смотрели. И в то время она согласилась за меня замуж пойти, объявляя о себе, что она солдатка... Я с крестьянином Василием для перевенчания поехали в село Маслово..., а свахою была крестьянка, а как её звать, чья прозывается не знаю. И кроме того священника да свахи и одного крестьянина Василия при обвенчании нас никого не было, а от того времени по днесь живучи с нею прижил я законно четыре дочери... В чём показал сущую правду».

Перед дознанием Афанасия Катунина увещевал священник Андрей Иванов. Так же Афанасий признался, что был

крестьянским обществом судим прежде: «Назад тому лет пятнадцать публично наказан кнутом двадцатью ударами за кражу у неизвестного мне человека лошади».

По требованию земского суда Курским духовным правлением была «справка чинена», в которой отмечалось, что «по метрическим книгам Курской округи села Маслово Васильевской церкви от священника Семёна Попова с причётниками» за период 1788 – 1793 годы «по оным обвенчанным» Афанасием Катуниним и Марфою Осиповой дочерью записи в книгах «не показано». Находившийся в том селе за штатный священник Ермолай Попов умер.

Дал показания и Михаил Пряхин. «Звать меня Михайло Савельев сын Пряхин, от роду мне 87 лет. Курского помещика Дмитрия Гаврилова сына Анненкова я крестьянин. Я заведомо беглой не придерживал, а назад тому лет четырнадцать оная жёнка пришед ко мне в дом для работы три дня не заведомо беглой, а называла себя Фатежской округи села Линца однодворкою и притом солдаткою. После трёх дней, по нежеланию моему, её с детьми принял от меня для работы, крепостной крестьянин помещика Авраама Анненкова Влас Трофимов сын Токарев, 90 лет от роду. То же самое на дознании показал и другой крепостной - Леон Стефанов сын Рыженков 75 лет от роду.

9 сентября 1799 г. Курский земский суд на основании показаний Афанасия Катунина и его жёнки Марфы «заклучил оставить их с детьми по расписке, а помещику Коневу предоставил отыскивать права своего, где следует по законам». Прапорщик Конев в свою очередь в июле 1800 г. «объявил на приговор земского суда неудовольствие и подал в Курский уездный суд». Курский уездный суд 17 декабря 1807 г. своим решительным определением заключил: так как со стороны А. Катунина документа об обвенчании нет, то значит «они жили блудно и от заведомо беглой дети незаконнорожденные». Решение: - Афанасия Катунина «оставить на прежнем жилище, а Марфу с незаконнорожденными детьми отдать во владение прапорщику Коневу». Предоставив Катунину право апелляции. Афанасий подал апелляцию, за что ему пришлось внести 25 рублей, деньги по тем временам для крестьянина-однодворца огромные. В январе 1808 г. просят Катунина явится в суд. В этом же году 28

февраля он дал расписку, что «недоволен судом и будет просить об апелляции «вышним судом над оным».

4 февраля 1810 г. палата определила дело пополнить справками. Потом «приказано оную жёнку оставить во владении Конева». Афанасий всё равно спорит с прапорщиком и называет Марфу своей законною женою и законнорожденными прижитых с ней четырёх дочерей. 11 ноября 1810 г. Марфа отобрана и отдана прапорщику Коневу. Однако Афанасий Катунин продолжает судиться. У него не хватает на судебные тяжбу денег, и судебная пошлина берётся «с продажи скота, что у него». Суды рассматривают это дело в 1833 г. и в 1835 г.

27 января 1836 г. рассматривается «Дело о присвоении прапорщиком Василием Коневым крестьянки Марфы с детьми, которую однодворец Катунин называет своею женою». Но в

прекращение этого дела, наконец, вмешивается уже неподвластный человеку «Высший Небесный Суд» - 19 февраля 1836 г. сообщается, что Марфа Осипова дочь Дурсина померла, а дочери её, прижитые с Катуниним, забраны прапорщиком Коневым. В это время одна из них уже сама была матерью. Через два года, в 1838 г., умирает и помещик Василий Конев, имения переходят его дочерям

Евдокии Васильевне и Ольге Васильевне (в замужестве Китаевой). В результате чего Анна и Домна перешли в наследство Ольге Васильевне и остались в деревне Лукино, Ирина по наследству перешла Евдокии Васильевне, а та в свою очередь подарила её своей дочери Надежде, жене губернского секретаря Григория Алексеевича Тимофеева в сельцо Петровское Безобразово тож. Пока десятилетия шли суды, к этому времени у старшей дочери уже выросла своя взрослая дочь, которая к 1836 г. вышла замуж за однодворца деревни Саморядово Волобуева Фёдора Борисовича. Вот такая совершенно позабытая история.

И.П. Ключев.

Воспоминания о моей семье Ключевых из села Полянского

Отечественная война закончилась великой Победой Советского народа. Женщины и дети села Полянского и других сёл и деревень ждали возвращения с войны своих мужей, отцов, сыновей и дочерей. Некоторые уже вернулись с войны и были заняты мирным трудом. Их вернулось с войны очень мало, в основном инвалиды. Почти в каждом доме нашего села кто-то погиб или пропал без вести. Мама и вдовы не теряли надежды на возвращение с войны своих мужей и детей. И вот, наконец, в сентябре 1945 г. встреча с отцом состоялась, он вернулся с войны. А произошло это так.

Моя мама Ольга Тимофеевна со старшим сыном Сашей по семейным делам пошла в город Курск. Интуиция или надежда встретить отца – осуществилась. Брат об этом рассказывал так. Идём с мамой полем, и она говорит:

- Сыночек, может, папу встретим? Чувствует моё сердце. Прошли какое-то расстояние и вдали от деревни Касторная, в направлении села Полянского показался высокий мужчина

О. Т. Ключева

в военной форме. Оказалось, это действительно шёл наш отец. Встреча состоялась. Это трудно описать – это надо прочувствовать. После радостной встречи, когда немножко успокоились, первый вопрос, который задал отец сыну:

- Учишься ли ты, сынок, в школе?

Саша ответил:

- Нет. Помогаю маме.

Отец сказал:

- Будешь, сынок, учиться.

Все вместе вернулись домой. Мы с сестрой Лидой двойнята, увидели родителей в окошко с огорода и бежали встречать по

огороду. Папа взял нас на руки, угостил большими антоновскими яблоками и нёс до дома по всему огороду.

Узнав о возвращении отца, почти всё село сбежалось к нам на это радостное событие. Со слезами на глазах пришла и бывшая невеста папы – тётя Анисья Захарова. Муж её не вернулся с войны, и она осталась вдовой с тремя детьми. Было ещё много слёз радости и печали. Это надо было видеть, трудно всё описать. Потом приходили с войны другие жители села. Жизнь села возвращалась в мирное русло и потекла дальше, как вода реки Курицы, течёт, и по сей день.

П. П. Ключев

Годы послевоенные - трудные. Работали все – взрослые и дети. Папа выполнял тяжёлые работы: косил вручную хлеб, копал бурты, возил на колхозное поле навоз, ухаживал за скотом, копнил сено... Я приносил ему в поле обед, когда он косил рожь или пшеницу. Он при мне снимал рубашку и, выжимая из неё пот, говорил мне: - Вот сынок, как хлеб даётся. Трудное время, может вам, легче будет жить - придёт на помощь техника.

Мечты его сбылись, но увидеть это он

не смог – рано ушёл из жизни.

Наша мама Ольга Тимофеевна в девичестве Сорокина, родилась в селе Пименово в 1906 г. Училась в церковноприходской школе и закончила её с отличием. Совсем юной девочкой осталась она без отца – погиб в Первую мировую войну. Брат тоже воевал, вернулся с фронта и пожив совсем мало умер. Мужчин в семье не осталось. Только три дочери, самая младшая наша мама. Не имея ни какой материальной и моральной поддержки они много работали: вели домашнее хозяйство, ткали, вязали, шили. Мама ещё девочкой соткала красивый по тем временам ковёр с розами, подписала свою девичью фамилию, он и по сей день хранится у нас в Курске. У мамы был замечательный голос, девочкой она пела в Введенской церкви села Пименово, а затем её взяли петь в Сергиево-Казанский собор г. Курска, что на ул. М. Горького. Долго петь в Курске не пришлось – её сосватали с моим

папой. Так они поженились и вырастили нас, дали нам хорошее образование, приучили к трудолюбию, за что им низкий поклон, великая благодарность и вечная память. За семерых детей мама имела от власти много наград (знаки «Материнской славы» разных степеней), но материальной помощи не получала. Папа воевал и на Финской войне. Он рассказывал, что уходили в разведку пять человек, а возвращались трое или двое – гибли от финских снайперов «кукушек». Затем война Отечественная 1941 – 1945 г.г.

Мама во время войны брала нас двойнят в поле, и мы вместе с женщинами села Полянского вязали снопы, молотили. Однажды во время коллективной уборки одна из женщин села проронила такую фразу:

- Женщины, за что мы работаем?

Мама ей ответила:

- А за что наши мужья проливают кровь и кладут головы на фронте?

Оказалось, что в этом коллективе работала женщина из обкома партии. Услышав ответ мамы, она подошла к ней, поговорила и в конце попросила приехать в Курск, для получения награды за труд. Мама в Курск так и не поехала.

Родители воспитывали нас в строгости, особенно мама – заставляла много работать и хорошо учиться, папа тоже, но мы все их любили. Они потом увидели плоды своего неутомимого труда, за что мы им очень и очень благодарны. Маме с детства и в период учёбы в церковноприходской школе внушили веру в Бога и в Святую Великую силу. Она была религиозным человеком, часто ходила с женщинами села в церковь села Пименово, иногда брала с собой и нас. Заходила к сёстрам в гости – проведать. Читала религиозную литературу, иногда пела. Когда из всей нашей семьи осталась в селе одна, ей стало скучно и трудно, хотя мы часто приезжали к ней. Потом она сама решила продать дом в селе Полянском и купить старенький домик в Курске. Было трудно, так как мы почти все работали и учились в Курске и жили на квартирах. Когда купили домик, мама переехала к нам и прожила с нами всю оставшуюся жизнь на ул. Запольной, где Вознесенская церковь, в которую она ходила молиться. Прожила 77 лет и ушла из жизни.

Информация о роде Ключевых из села Полянское.

Ключевы, старинный крестьянский род села Полянского, но в наши дни уже нет этой фамилии в Полянской округе. Несколько лет тому назад умерла Мария Дмитриевна Назарова в девичестве Ключева, она была последней представительницей этого рода в нашем селе. Двести лет жили Ключевы в Полянском, а теперь их нет... Почему? ... Однозначный ответ дать невозможно. В селе прекратили своё существование уже несколько коренных фамилий, и появилось много новых. Однако потомки и продолжатели рода Ключевых живут в г. Курске. Но обо всём по порядку.

Родоначальником Ключевых в селе Полянском был привезённый из Санкт-Петербурга в деревню Жеребцово в самом конце 18 века местным помещиком Авраамом Ивановичем Анненковым крепостной дворовой Агей Ключев. У него известны сыновья: Алексей, 1782 г. - 1854 г., Филипп, 1785 г. р., и Укол (Вукол), 1791 г. р. Старшие Алексей и Филипп Ключевы с семьями жили в деревне Жеребцово и были дворовыми крепостными при помещичьем усадебном доме. У Алексея Агеева старший сын Гавриил в 1853 г. был отдан в рекруты и не вернулся, внук - Тимофей Гаврилович умер в 1854 г. У Филиппа Агеева сына единственный сын Федот умер в 1857 г. и внуки Кузьма и Максим Федотовы умерли в детстве. Так что в этих семьях продолжателей рода по мужской линии не осталось.

Младший из троих братьев Ключевых - Укол (Вукол) Агеевич, помещиком статским советником Петром Авраамовичем Анненковым, был поселён со своим семейством в селе Полянском, в опустевший двор крепостного крестьянина Терехова.

У Вукола Агеевича Ключева и его жены Татьяны, (1798 г. р.), известны восемь детей – четверо сыновей и четыре дочери: Иван - 1814 г.р., Пелагея – 1819 г.р., Агрипена 1-я - 1821 г.р., Яков – 1824 г.р., Агрипена 2-я – 1826 г.р., Василий – 1829 г.р. и Елисавета

– 1832 г.р., Евдоким - 1846 г.р. (упомянут в метрической книге Воскресенской церкви в 1890 г.).

Старший сын Иван и средний Яков к середине 19 века в селе уже не жили; сыновья Якова (внуки Вукола) - Алексей, 1844 г.р. и Андрей, 1846 г.р. ещё какое-то время числились в семье деда, но потом и их след теряется. В семье Вукола Агеевича Ключева жил ещё «пасынок» Семён - сын жены старшего сына Ивана от первого брака, однако он в 1858 г. в 15 летнем возрасте умер. У Василия Вуколовича и его законной жены Евдокии в 1856 г. родился сын Яков (умер 1859 г.).

Документ середины 19 века приоткрывает нам завесу неизвестности.

16 октября (по ст. стилю) 1862 г., в первый год после отмены крепостного права, теперь уже «временно обязанный» крестьянин помещицы Звягинцевой - Василий Вуколович Ключев из с. Полянское, обратился «с покорнейшим прошением» к самому «Его Превосходительству господину Курскому Военному Губернатору, управляющему и гражданской частью, Свиты Его Величества генерал-майору и кавалеру Владимиру Ивановичу День». В нём он рассказывал о следующих обстоятельствах своей многотрудной жизни. «По ревизской сказке, бывшей последней народной переписи, состою я в шести ревизских душах, из коих: отец мой Вукол Агеев сын умер в марте месяце сего года, сын мой Яков умер в 1859 г., брата моего Якова, состоящего на военной службе казаком на Кавказе на Кабардинской линии сын Алексей умер в 1958 г., другого его сына Андрея 17 лет, означенный брат мой взял к себе в прошлом 1861 г. на ездошную службу. (В конце 20-х и начале 30-х гг. 19 в., в связи с ведением широкомасштабных военных действий на Северо-Западном Кавказе, царское правительство позволило в значительных размерах поступать в казаки выходцам из внутренних губерний России. По положению от 1 октября 1829 г. и указу от 19 мая 1831 г. в казачье звание стали приниматься даже без представления увольнительных от крестьянских обществ. Потребность в увеличении казачества была настолько велика, что местная администрация нередко закрывала глаза, когда в его состав проникла даже значительная часть беглых крепостных крестьян).

За всех убылых я до настоящего времени платил казённые подати, пользуясь от помещицы Звягинцевой только 7.5 десятинами разной земли. Такой непосильный платёж податей, при несостоятельности моей, привёл меня до невозможности

более производить его. Потому я и обратился к ближайшему моему начальству с просьбою рассчитать требуемый с меня платёж за убылых по сказке моей душ на всё крестьянское общество. Но на таковое ходатайство не было обращено ни какого внимания, а между тем за истекшее полугодие я решительно не имел возможности без крайнего разорения моего уплатить за выше прописанных убылых душ подати и в случае требования от меня таковых я должен лишиться последнего моего имущества и быть не в состоянии пропитывать, содержать моё семейство, состоящее из пяти наличных душ».

Это прошение рассматривала Курская Казённая палата, и докладывала «Господину Начальнику Курской губернии» следующее. «Казённая палата, рассмотрев означенное прошение временно-обязанного крестьянина курской помещицы Статской Советницы Клеопатры Петровны Звягинцевой села Полянского Василия Вуколова сына Ключева, которым он ходатайствовал об избавлении его от платежа государственных податей и других повинностей за убылых в течение 10-й ревизии 4 души племянника его Андрея, взятого отцом его, находящимся в военной службе на Кавказе для водворения (поселения), нашла, что умершие души из семейства его Ключева, по силе параграфа № 9 Устава о проведении 10-й народной переписи, исключены из оклада быть не могут до новой ревизии, как умершие после подписания ревизских сказок. Взятый на Кавказ племянник его Андрей Ключев может быть исключён из оклада, если будет предоставлено удостоверением, когда именно выслан он на Кавказ и вследствие какого распоряжения. Что же касается до раскладки его (Ключева) платежа податей за его семейство на всё крестьянское общество с. Полянское, то это зависит от усмотрения ближайшего его начальства и самого общества, а до рассмотрения сей палаты не относится, о чём Казённая палата Вашему Превосходительству имеет честь донести с возвращением прошения Ключева».

Провидение распорядилось так, что продолжателями рода Ключевых в с. Полянское стали младшие сыновья - **Василий** и **Евдоким Уколовичи** (Вуколовичи).

У Павла Евдокимовича Ключева и его законной жены Татьяны Терентьевны известны сыновья: Дмитрий, Пётр, Сергей.

Дмитрий Павлович Ключев, 1901 г.р., в июне 1941 г. был призван на фронт одним из РВК г. Ленинграда и в том же году пропал без вести. Его жена - Ключева Матрёна Стефановна, 1899 г. р. У них известны дети:

- Павел Дмитриевич, 1924 г., сержант, 687 стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии, погиб в бою 15.07.1943 г. В донесении о безвозвратных потерях дивизии ошибочно записан как «Ключин». Похоронен в братской могиле п. Коренево, Кореневского р-на, Курской обл., в списке под № 23 и ошибочно записан как «Ключин».

- Елена Дмитриевна, 1928 г.р., рано умерла.

- Мария Дмитриевна, 1930 г. р., в замужестве Назарова.

- Валентина Дмитриевна, 1935 г. р.

- Александра Дмитриевна, 1938 г.р.

Пётр Павлович Ключев, числится 1909 г. рождения, но в сохранившихся метрических книгах Воскресенской церкви с. Полянского записи о нём нет, а есть запись о рождении Сергея Павловича Ключева (см. ниже по тексту). Жена - Ольга Тимофеевна в девичестве Сорокина, 1908 г.р. У них известны семеро детей:

- Валентина Петровна, 1928 г.р., с 14 лет работала письмоноской (почтальонкой) в г. Курске и приходилось носить похоронки с фронта - «подорвала своё ещё детское сердечко», а в с. Полянском младшие братья и сестры ждали её на выходной с гостинцами. В дальнейшем учительница русского языка и литературы, работала в разных школах Курской области: начальных Полянской, Лукинской, Тутовской Курского р-на, Реутчанской школе, в школе п. Кшень Советского р-на и др. Последнее место работы Алябьевская школа Курского (Бесединского) р-на.

- Мария Петровна, 1929 г.р., учитель математики, три года по распределению работала на Сахалине, потом возвратилась на родную курскую землю, долгое время работала учителем в Верхнее-Ольшанской школе Пристенского р-на Курской обл.

- Александр Петрович, 1931 г.р., участник войны в Корее (радиотехник 1-го класса), потом 4 года прослужил в дальневосточной тайге. В дальнейшем проживал в г. Курске, работал на заводе «Прибор», инженер, заместитель начальника цеха, член КПСС.

- Анатолий Петрович, 1935 г.р., жил в г. Курске, работал на заводе «Прибор», инженер-механик, был председателем распределительного бюро завода, член КПСС.

О. Т. Ключева с детьми: Александром, Анатолием, Валентиной

- Илья Петрович, 1939 г.р., живёт в г. Курске, работал на заводе «Прибор», последний трудовой период - в Государственном архиве Курской области. (Автор приведённых выше воспоминаний)

- Лидия Петровна, 1939 г.р. (двойнята с Ильёй Петровичем), радиотехник, инженер, работала на заводе «Прибор» г. Курске.

- Ирина Петровна, 1949 г.р., «окончила авиационно-технологический институт в г. Москве», свою жизнь связала так же с Москвой.

Анатолий Петрович Ключев (в центре) с родными и односельчанами.
Слева (с бородой) - Логвинов Иван Александрович, 1898 г. р.

Сергей Павлович Ключев - о нём известно только то, что он родился 23 сентября 1909 г. (по старому стилю), был крещён в Воскресенском храме с. Полянского, на второй день после рождения - 24 сентября. Крёстный отец - крестьянин с. Полянского Козлов Николай Иванович, крёстная мать - Старикова Мария Яковлевна, жена крестьянина с. Полянского Старикова Михаила Ивановича.

Ю.В. Дегтярёв.

Безвестный герой Афанасий Григорьевич Захаров

А. Г. Захаров

В выше приведенных воспоминаниях И.П. Ключева о встрече отца с войны, есть такие строки: «Пришла и бывшая невеста папы – тётя Анисья Захарова (Сибилёва), со слезами на глазах, муж её не вернулся с войны, и она осталась вдовой с тремя детьми». Илья Петрович имел в виду Захарову Анисию Родионовну и её погибшего на войне мужа – Захарова Афанасия Григорьевича. Расскажем подробнее об этом мужественном человеке, дабы воскресить светлую память о нём.

Захаров Афанасий Григорьевич родился в нашем селе Полянское в 1912 г. Жена - Анисия Родионовна в девичестве Чекмарёва, 1909 г. р. Их дети: Антонина Афанасьевна, 1934 г. р., Валентина Афанасьевна, 1936 г. р. и Пётр Афанасьевич, 1939 г. р. В семье проживала и мать Анисии - Чекмарёва Евдокия Платоновна, 1864 г. р.

Афанасий Григорьевич был призван на фронт в 1941 г. Стрелецким РВК Курской обл. В 1943 г. - ефрейтор, орудейный номер 8-й батареи 348 артиллерийского полка 141-й стрелковой дивизии. В бою «5 ноября 1943 г. при отражении контратаки пехоты и танков противника, действуя умело и мужественно под

сильным огнём, с расстояния 300 метров в составе расчёта своего орудия поджёг два немецких танка. Контратака была отбита». За этот подвиг командованием был награждён «МЕДАЛЬЮ ЗА ОТВАГУ».

А. Г. Захаров героически погиб в бою 16 апреля 1944 г. Первоначально был похоронен в с. Кастюжанка Коропецкого р-на Станиславской обл., в послевоенное время в с. Космырин Бучачского р-на Тернопольской области Украинской ССР, в 1953 году перезахоронен в братскую могилу п. Золотой Поток (центр посёлка, южная часть сквера, братская могила № 34, всего в могиле останки 95 человек военнослужащих, имена всех известны, А.Г. Захаров в списке захоронения под № 20, уход осуществляла Золото-Потоцкая средняя школа).

Памятник и братская могила п. Золотой Поток.
Украина, Тернопольская обл., фото 1991 г.
В этой могиле покоится прах нашего земляка
ефрейтора А. Г. Захарова.

Письмо поисковиков украинского села Сновидов

«Здравствуйте дорогие Анисья Родионовна, Антонина Афанасьевна, Пётр Афанасьевич, Валентина Афанасьевна Захаровы. Шлют Вам из далёкого Приднестровья пламенный украинский привет члены совета музея «Дружба народов СССР»

Сновидовской средней школы Бучачского района Тернопольской области.

Следопыты нашей школы долго искали Ваш адрес, и благодаря первому секретарю Курского обкома КПСС Гудкову А.Ф. мы Вас разыскали. Ясно, что тяжело теревить незажившие раны по утрате мужа и отца, но это нужно для истории человечества, для грядущих поколений. Простите уж нас за это.

Кратко о военном времени, которое преждевременно отняло жизнь у ефрейтора Советской Армии Захарова Афанасия Григорьевича при освобождении нашего края.

Весной 1944 г. на Тернопольщине шли ожесточённые бои с фашистами. Первый раз наши войска освободили село 26.03.1944 г. Но большие вражеские силы остались окружёнными в г. Тернополе и Скала-Подольской. С юго-востока им на выручку двинулись соединения двух немецких танковых армий. Кольцо окружения у Скала-Подольской они прорвали, и 12 вражеских дивизий устремились к реке Днестр, чтобы форсировав её уйти в Карпаты. Наши войска в это время стояли на левом берегу реки. Река в апреле была очень полноводной, и без плавсредств (мосты немцы уничтожили) наши части не смогли вовремя форсировать реку. И вот огромная вражеская лавина, подкреплённая танками и самолётами, непредвиденно 11 апреля оказалась в тылу измотанных в боях под Проскуровым (ныне Хмельницкий) наших частей. Впереди были озверелые после окружения немцы, а позади большая, холодная река, которую неначем было преодолеть. Завязались кровопролитные бои, бои не на жизнь, а на смерть.

В одном из таких боёв 16 апреля 1944 г., не давшем врагу возможность окончательно сбросить наших в воду Днестра и погиб ефрейтор Захаров Афанасий Григорьевич. Он вместе с другими воинами заслона сражался до последнего вздоха и геройски погиб. Ценой своей жизни и жизнью его боевых товарищей нашим частям была подарена возможность оторваться от наседающего врага и подручными средствами переправиться на правый берег реки Днестр, уйти от полного разгрома.

Уже после войны останки погибших воинов были перенесены в братскую могилу с. Золотой Поток (бывший райцентр, сейчас –

центральная усадьба нашего колхоза, это в 5 км от Сновидова). На братской могиле всегда букеты цветов (это видно на фотографии). Старшие, молодёжь, учащиеся свято чтят память своих героев-освободителей. На надгробной плите братской могилы 7-й снизу в 1-й колонке высечена фамилия Захарова Афанасия Григорьевича, память о котором не померкнет в веках. Дорогие Афанасьевы! Мы убедительно просим Вас прислать для музея фотографии, документы, биографию, воспоминания Ваши и других лиц, письма с фронта Афанасия Григорьевича. Опишите подробно о себе. Вышлите семейную фотографию. Если, что понадобится от нас, будь ласка, напишите нам.

Разрешите нам, дорогие Захаровы, поздравить Вас с 58-й годовщиной Великого Октября и всем пожелать доброго здоровья, долгих лет жизни, больших успехов в жизни и труде. Крепко обнимаем всех. До свидания. По поручению учащихся и членов совета музея Дина Кириченко.

283252, УССР, Тернопольская обл., Бучачский р-н, Сновидовская средняя школа. Совет музея «Дружба народов СССР».

В этих боях погибло много воинов 141-й стрелковой дивизии, только пропавших без вести числится более 500 человек, все они, вероятно, утонули в холодных водах Днестра.

В качестве справки: Сновидов (укр. Сновидів) — село, Сновидовский сельский совет, Бучачский район, Тернопольская область, Украина. Находится на левом берегу реки Днестр в месте впадения в неё реки Барыш. По переписи 2001 г. население составляло 1897 человек. В селе есть школа, клуб, фельдшерско-акушерский пункт. Ближайший город - райцентр Бучач на расстоянии 21 км. В этом райцентре на Федор-горе, около старого кладбища, в 1984 г. был открыт мемориал на месте захоронения советских воинов. Однако, в «новые времена» неподалёку от могилы красноармейцев насыпали символический курган в память фашистских приспешников и пособников ОУН-УПА. Эх, жизнь... и предательство, поскудство людское. А ведь клялись, что «Память не померкнет в веках»?!..

Ю. В. Дегтярёв.

ИХ ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ МИР СПАСЁННЫЙ

Белёв Николай Николаевич, родился в 1925 г. в селе Полянское. Призван на фронт в 1943 г. Стрелецким РВК Курской области. Гвардии сержант, разведчик-наблюдатель 2-й артиллерийской батареи 17-го гвардейского пушечного артиллерийского полка 53-й гвардейской дивизионной артиллерийской бригады. 19 апреля 1945 г. приказом по действующей армии от имени Президиума Верховного Совета СССР награждён медалью «ЗА ОТВАГУ».

На территории фашистской Германии в бою под деревней Дрейштетен 8 апреля 1945 г. он обнаружил до шести действующих огневых точек противника, которые были уничтожены огнём наших орудий. В бою за местечко «Замок» им лично было уничтожено два немецких офицера-корректировщика. Под деревней Обер-Пиштенг 15 апреля 1945 г. обнаружил пять целей противника, которые так же были уничтожены огнём нашей артиллерии.

Сведения о семье Н. Н. Белёва.

Отец - Белёв Николай Иванович, 1903 г. р., призван на фронт Стрелецким РВК в 1941 г., рядовой, орудийный номер 165 гаубичной артиллерийской бригады 28 артиллерийской дивизии прорыва РГК, 2-й Прибалтийский фронт, убит в бою 30 декабря 1944 г. Похоронен в братской могиле - Латвийская ССР, Добельская волость, Митавский уезд хутор Ванаги, квартал 9036.

Мать - Белёва Агафия Яковлевна, 1900 г. р. После войны была главой семейства.

Дед - Белёв Иван Никонорович, упомянут в метрической книге Воскресенской церкви с. Полянское за 1916 г.

Старший брат - Белёв Иван Николаевич 1922 г.р., призван на фронт Стрелецким РВК Курской обл. в 1941 г.

Средний брат - Белёв Алексей Николаевич, 1924 г. рождения, призван на фронт Стрелецким РВК Курской обл. в 1943 г., пропал без вести.

Младший брат - Белёв Сергей Николаевич, 1933 г. р., работал в колхозе животноводом, ветсанитаром.

Сёстры - Клавдия Николаевна, 1929 г. р., Александра Николаевна, 1931 г. р., Нина Николаевна, 1935 г. р.

В 1945 г. жили они в с. Полянском на южной окраине «Комарёвки», в избе постройки 1930 г.

Федосов Филипп Павлович, родился в 1899 г. в селе Пименово Курского (Стрелецкого) р-на Курской обл. В Красную Армию был призван в 1918 г. Воевал против белогвардейских войск Деникина, Врангеля. В 1922 г. боролся с бандами Григорьева и Антюхи на Украине. Демобилизован в 1923 г. В 1930 г. вступил в местный колхоз «Новая жизнь».

Призван на фронт Стречким РВК Курской обл. в августе 1941 г.; красноармеец, воевал с фашистскими оккупантами: - Юго-восточный фронт 1941-1942 гг., 1-й Украинский и 4-й Украинский фронты 1943 -1945 гг. Тяжело ранен 14.06.1943 г. в районе ст. Корнево, легко ранен в сентябре 1943 г. в районе с. Глухово. С марта 1943 г. - дезинфектор хирургического полевого подвижного госпиталя (ХППГ) № 5209. Красноармеец Федосов Филипп Павлович служил в госпитале со дня его организации. Госпиталь занимался лечением и эвакуацией раненных - принимал в день до 500 человек раненных, одновременно эвакуируя их во фронтовой тыл. За Тернопольскую операцию (весна 1944 г.) госпиталь оказал квалифицированную медицинскую помощь более 6000 раненым воинам Красной Армии. В боях по обеспечению Львовской наступательной операции госпиталь ежедневно принимал более 400 раненных, что потребовало огромных сил и напряжения.

Начальник госпиталя капитан медицинской службы Агриппина Ивановна Кутянина (1904 г. р.), дала такую служебную характеристику красноармейцу Ф. П. Федосову. «За время пребывания показал себя как наилучший работник дезинфектор, не было не единой жалобы как со стороны раненых бойцов, а так же со стороны личного состава. Всё принимаемое от раненых бойцов и офицеров вещевое имущество сохранялось и

дезинфицировалось своевременно и возвращалось раненым больным. За время своей работы в госпитале т. Федосов не имел ни одного замечания и взыскания».

Ф. П. Федосов награждён боевым орденом «СЛАВЫ 3 степени».

В послевоенное время так же жил в селе Пименово, работал в колхозе «Новая жизнь»; жена - Федосова Елена Николаевна, 1902 г.р., их дети: Нина Филипповна, 1927 г. р., в послевоенные годы работала в колхозе звеньевой; Екатерина Филипповна, 1932 г. р.; Зинаида Филипповна, 1943 г. р.; Валентина Филипповна, 1946 г. р.

Козлов Трифон Акимович, родился в 1913 (1914) г. в деревне Дряблово Полянского сельсовета Курского р-на (Стрелецкого р-на) Курской области. Отец - Козлов Аким Иванович, 1888 г. р., был активистом, членом ВКПб, председателем местного колхоза им. 3-го Коминтерна. Мать - Козлова Анна Васильевна, 1888 г. р. Кроме Трифона Акимовича у них ещё были сыновья: Георгий (Егор) Акимович, 1911 г. р., призван на фронт в 1941 г., пропал без вести; Семён Акимович, 1916 г. р., призван на фронт в 1941 г., красноармеец, пропал без вести; Виктор Акимович, 1921 г. р., участник Великой Отечественной войны, матрос Балтийского флота.

Козлов Трифон Акимович в Красной Армии с декабря 1932 г., призван Курским ГВК г. Курска, член ВКПб с 1938 г. (партбилет № 2118609); участник боёв у озера Хасан – 1938 г.; в Великой Отечественной войне - Северо-Западный фронт: февраль - март 1943 г./ Центральный фронт: апрель-сентябрь 1943 г./ 1-й Украинский фронт: октябрь 1943 г. – январь 1944 г./ 2-й Украинский фронт с февраля 1944 г.

В феврале 1943 г. - гвардии капитан, начальник штаба 10 воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии (в этой должности со дня формирования части; 10-й гв. ВДП сформирован в г. Щёлково Московской обл.). Дивизия вела тяжёлые бои на Северо-Западном фронте.

В дальнейшем 10-й гв. ВДП в составе 3-й гв. ВДД участвовал в беспримерной Курской битве. На северном фланге Курской дуги 3-я гв. ВДД в составе 18 гв. стрелкового корпуса под командованием генерал-майора И. М. Афонина (Центральный фронт). С 7 по 15

июля 1943 г. дивизия участвует в кровопролитных боях на рубеже: 1 Мая – Поньри – высота 248,5.

Первая награда Т. А. Козлова - орден Красной Звезды. К ней он представлен командиром 10 гв. ВДП гв. подполковником Сороколетовым 20 июля 1943 г. В наградном листе отмечено следующее: «...в период боевых действий с 5.07.1943 г. по 20.07.1943 г. сумел организовать работу штаба полка, практически оказывая помощь в бою штабам батальонов. Тов. Козлов, в напряжённые моменты боя всегда находился на ответственном участке... Всю свою энергию и силу отдавал на управление подразделениями...». Трифону Акимовичу было присвоено очередное воинское звание - гвардии майор.

Т. А. Козлов с женой. Фото май 1985 г. Москва.

После ожесточённых оборонительных боёв 3-я гв. ВДД в составе 18-го стрелкового корпуса перешла в наступление на Бузулук, Кромы, Севск, Глухов, Конотоп, Бахмач. Кровопролитными и трагическими были бои на Днепре.

В октябре 1943 г. гв. майор Т. А. Козлов награждён орденом «Красное Знамя». «... Работая начальником штаба полка, в боях за расширение и удержание плацдарма на правом берегу р. Днепр организовал исключительно чёткое управление подразделениями, что обеспечило быстрое продвижение полка и нанесение противнику ряда сокрушительных ударов. Когда командир полка выбыл из строя, гвардии майор Козлов принял командование на себя и обеспечил полное выполнение задачи. Во время решительного наступления немцев 6 октября 1943 г., с задачей выбить наши части за р. Днепр, когда полк был потеснён противником, тов. Козлов не щадя своей жизни, первым вышел к подразделениям и под губительным огнём противника личным примером прекратил отход, собрал часть и организовал прочную оборону, заставив противника, понеся большие потери, приостановить наступление. В последующем перейдя в контрнаступление, полк отбросил противника и значительно улучшил своё положение. Тов. Козлов лично храбрый, способный, авторитетный офицер».

С начала 1944 г. гв. майор Т. А. Козлов командир 10 воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 3-й гв. ВДД. «На должность командира полка вступил в ответственный этап развития наступления.... Под его командованием полк стремительным натиском, прорвав укреплённую полосу противника, сходу форсировал реку Буг и, наращивая силу удара с боями вышел на реку Днестр, форсировал её, освободив г. Могилёв-Подольский. Полк под руководством гв. майора Козлова освободил 33 населённых пункта, в их числе три железнодорожные станции... (было взято много трофеев). Выполнив эту задачу, полк имел сравнительно незначительные потери...». В марте 1944 г. Трифон Акимович был награждён вторым орденом «Красное Знамя».

В 1945 г. гв. майор Т. А. Козлов - начальник штаба 3-й гвардейской воздушно-десантной Уманьской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Командир дивизии гв. полковник Конев отмечал: «...Всё время находится вместе с передовыми частями дивизии, чётко организует работу штаба дивизии. Поставленные командованием задачи перед штабом дивизии выполнял полностью, чем и обеспечил выполнение боевой

задачи. Храбр и оперативен в работе». Т. А. Козлову было присвоено очередное воинское звание гв. подполковник.

Т. А. Козлов с женой и детьми. Фото 28.04. 1948 г. Москва.

В послевоенное время - гвардии полковник, служил на высоких и ответственных должностях в Министерстве Обороны СССР, проживал с семьёй в г. Москве. Семья - жена Зинаида Григорьевна (тоже уроженка деревни Дряблово) и два сына. Часто приезжал на свою родину в д. Дряблово. Умер в 1986 г.

Награждён: тремя орденами «Красного Знамени», орденом Суворова 3-й степени, орденом Богдана Хмельницкого, орденом «Отечественной войны 1-й степени», двумя орденами «Красной Звезды» и другими орденами и медалями.

Р. С. О любви Трифона Акимовича и его жены Зинаиды Григорьевны, можно писать большой роман. И будет в нём всё - и переживания и страдания и драматические приключения и счастливый финал... Если кратко, то Трифон и Зинаида любили друг друга с юношеских лет. С наступлением совершеннолетия собирались пожениться, однако против этого выступал строгий и властный отец Зинаиды - Григорий Дмитриевич Фролов (1895 г. р., ветеран Великой Отечественной войны). Когда в 1932 г. Трифона призвали в Красную Армию, Григорий Дмитриевич насильно выдал свою дочь замуж за другого односельчанина, по его мнению, крепкого и умелого хозяина, который жил зажиточно, в колхоз не вступал, имел самый большой сад.

Однако Зинаида наотрез отказалась жить с не любимым и сбежала в Курск, в чём ей помог будущий свёкор - Козлов Аким Иванович, а потом совсем перешла жить в семью свёкра, «укрывалась» в его доме, пока за ней не приехал Трифон Акимович и не увёз с собой. Им выпало жить в трагические для нашей страны времена, но свою любовь они бережно пронесли до последних дней жизни.

Е. А. Стариков.

Рассказы и воспоминания

Староста

Во время оккупации сразу после передовых немецких частей у нас в селе Пименово остановилась немецкая инженерная часть. Приехали на громадных автомобилях марки MAN. Поснимали с автомобилей ящики с минами. А немцы готовились к войне основательно: мины эти были изготовлены ещё в 1935-1937 годах и законсервированы. И перед тем, как отправлять их на фронт, их надо было расконсервировать.

Нас всех принуждали к расконсервации мин. И я тоже этим занимался. Снимали мамин таз с плетня, наливали туда бензин. А бензин у них какой-то химический был, не такой как у нас из нефти. Щепочкой снимаешь куш сала, потом тряпочкой смываешь. Всё это вниз взрывателем. Некоторые взрыватели выворачивали. А сами немцы ходят с автоматами в 15-20 метрах, поглядывают.

Мне было тогда 14 лет. Мой отец, инвалид войны 1916-1917 годов, у него одного глаза не было. Служил он в казачьих частях, был награждён Георгиевским крестом (1916 г.) и юбилейной медалью «300 лет дома Романовых». Отец обратился к немцам: - Пан (мы их тогда панами звали), мой мальчик ещё маленький, ему нельзя.

Немцы в той части все были в возрасте, сами они отца трогать не стали, - пожаловались старосте. И староста наш избил отца. Этого

старосту в нашем селе ещё при Советской власти недолюбливали. Он когда-то в плену в Германии был, и у него были не российские понятия.

Е. А. Стариков

Быль о «Егоре-минёре»

Родился я не “на берегах Невы”, а в 17 километрах от Курска, рядом с рекой Курица. В семье был последним, четвертым мальчишкой у своих пожилых родителей, которым бесконечно благодарен. Сколько себя помню, меня всегда тянуло туда, где был раскаленный металл, где крутились громадные крылья ветряной мельницы и вращались от этой чудовищной силы жернова, где вспахивали землю трактора. Все это порождало во мне чувства романтические, чувство уважения к повелителям этих рукотворных сил. В свои десять лет я уже знал, как работает мотор трактора и автомобиля, и был счастлив, когда мне разрешали побыть рядышком с работающим трактористом. В школе состоял во всех кружках ОСОВИАХИМа - БГГО, ПВХО, Ворошиловский стрелок...

Все это окончилось 22 июня 1941 года.

Курск немцы оккупировали 2-3 ноября и уже 9-го приехали к нам мародерствовать - "за провизией". Это повторялось не раз, и нашу семью обобрали изрядно.

В конце мая 1942 года в нашу деревню Пименово прикатила немецкая саперная часть. На наш большой двор стали заезжать большие грузовики, наполненные ящиками с законсервированными, в смазке, различными взрывоопасными предметами. Нас угрозами принудили к расконсервации. Вступившегося было за меня отца, старший полицай избил. Для меня это был удар, горечь обиды, и мысли о мести вошли в мое детское сознание. Уже потом, из листовок, которые я нашел в ближайшем лесочке, мы узнали, что под Сталинградом окружены 22 вражеские дивизии и взят в плен их генерал Паулюс. Стало быть, немцев, что были у нас во дворе, давно нет: они ушли навстречу своей гибели. И в Курске их стало меньше: Сталинград взял свое!

Когда же ночами немцы стали уходить из города на запад, стало ясно, что дела их плохи. И вот однажды морозным утром 8 февраля 1943 года мы втроем с друзьями вышли на дорогу с целью найти любое стрелковое оружие, чтобы произвести самосуд над старостой. Так случилось, что последние уходящие немцы увидели нас: они ставили на проезжей части дороги в глубокий снег... мины! Немцы стали снимать винтовки, и мы поняли, что надо падать. Хорошо, что наше место оказалось немного обниженным. К тому же, немцы торопились. Это нас и спасло.

Вскоре мы увидели идущих с востока вооруженных людей в белых одеждах. Они нас тоже заметили, и мы, еще не понимая, кто они, впервые увидели на их плечах красные погоны. Послышались оклики на родном языке. Командир, подозревая нескольких солдат, отдал им приказ на преследование уходящих немцев. И тут я, как самый смекалистый из нашей троицы, сказал ему, что преследовать по дороге - опасно, так как немцы ставили мины, а преследовать по снежному бездорожью практически невозможно. Командир задумался: ведь следом шла артиллерия на конной тяге... Я видел, как немцы ставили мины, да и при насильственной расконсервации приобрел некоторый опыт, и

поэтому решил оказать своим прямую помощь: принять личное участие в разминировании дороги. Тем более, по словам командира, саперов в его подразделении не было. В ответ на мое предложение благодарному удивлению командира не было предела! Мне было выделено четыре солдата, в ближайшей хате выпрошена веревка с крючками, “кошка” - нехитрое приспособление, с помощью которого из колодцев поднимали упущенные ведра. Особой сложности в поисках мин не возникло, потому что они были почти на поверхности и лишь слегка присыпаны снегом.

И началось то, что я делал хотя и с некоторым знанием, но на практике - впервые! Мины осторожно цепляли за что только можно, метров за десять ложились в снег и дергали веревку... Не все мины взрывались, и мы, осторожно извлекая их из снега, укладывали рядом с очередной. Взрывы эти слышала вся деревня, и только потом вошли в нее наши солдаты. Ночь солдаты провели в нашей деревне. Похвалы в мой адрес сыпались, как из рога изобилия...

А в последних числах февраля к нам из Курска приехала машина с офицером, который пригласил меня “поработать” в городе. Привезли на Курский городской аэродром - кладбище немецких самолетов. Мне нужно было обследовать оставшиеся строения, прилегающие к взлетной и посадочной полосам, и все, что находится вокруг аэродрома. Я попросил прислать на подмогу, для расчистки от снега и завалов, еще человек десять и, конечно же, наших деревенских пименовских девушек.

До первых чисел марта над аэродромом все горело и взрывалось... Во второй половине марта на аэродром начали приземляться наши краснозвездные самолеты. Прибыли и саперы, до этого проводившие разминирование в Сталинградской и по всей Воронежской области. На мои нехитрые приспособления они смотрели с улыбкой и одобрительно. Только у них, профессионалов, я впервые увидел специальный прибор для обнаружения металлических предметов.

На прощание всех нас накормили в летной столовой. Мне выдали буханку хлеба, большую (800 г), банку американской тушенки, подарили солдатскую гимнастерку - на память, недели

на голову летно-технический шлем и - сфотографировали! Пожелтевшая, хранимая вот уже 58 лет, фотография эта напоминает мне бесшабашную, везучую юность смекалистого, умелого деревенского мальчишки Егорки. “Егор-минер” - так меня с тех пор и прозвали в деревне.

Тогда, прощаясь со мной, при всех моих односельчанах офицер сказал:

- Буду писать командующему Воронежским фронтом о награждении Старикова Егора Алексеевича орденом «Красной Звезды». В подаренной гимнастерке готовь дырочку для ордена!

Дырочка в гимнастерке проткнута была - да сношена уже та гимнастерочка! А обещанного ордена так и не дождался.

Еще до августа 1943 года мне приходилось много разминировать по просьбам людей, которые обнаруживали различные опасные предметы. И я искал их уже сам, не дожидаясь тревожных сигналов, потому что понимал, что могли погибнуть любопытствующие дети и подростки. 29 августа, после исторической Курской битвы, меня призвали в Трудовые резервы - в город Магнитогорск Челябинской

Е. А. Стариков

области. Там был принят в комсомол и с желанием, рвением, убеждением в 1944 году по комсомольскому набору был призван на флот. После службы на тральщике и демобилизации работал на Балтийском заводе. Трудовая моя деятельность сложилась вполне нормально, исходя из моего принципиального отношения к труду, как высшему мерилу ценности личности. Остаюсь благодарен жизни за ее сложности и вполне солидарен с мыслью, что сталь закаляется в огне!

С января 2000 года мы, бывшие несовершеннолетние минеры, признаны Указом Президента участниками войны. Сейчас мне идет 74-й. “Жизнь моя, или ты приснилась мне?” Порой в голову приходит мысль: а не я ли, “Егор-минёр”, невольно стал прототипом тех подростков, которых, по исполнению им 15 лет, страна привлекала к опасному труду - разминированию?..

Стариков Егор Алексеевич, родился 19 ноября 1927 г. в селе Пименово, образование 7 классов, беспартийный. С февраля 1943 г. по ноябрь 1944 г. принимал участие в разминировании дорог и «Курского городского аэродрома». 20 ноября 1944 г. Егор Алексеевич был призван на срочную службу: до марта 1945 г. служил в учебном отряде Балтийского флота, далее до сентября 1951 г. мотористом на тральщике. Принимал участие в разминировании акватории Финского залива и Балтийского моря. В 1951 г. был демобилизован и поступил на Балтийский судостроительный завод, работал и учился на вечернем отделении судостроительного техникума. С 1953 г. работал слесарем-сборщиком на Балтийском заводе им. С. Орджоникидзе г. Ленинград. В 1958 г. был назначен бригадиром слесарей-сборщиков и уже в этот период являлся активным рационализатором. С марта 1963 г. начал работать слесарем-сборщиком 6-го разряда на Ижорском заводе ЛПОА «Знамя труда» г. Ленинград (Ленинградское ордена Октябрьской революции производственное объединение арматуростроения «Знамя труда» им. И.И. Лепсе). Работал в отделе «независимый технический и испытательный центр», с выездами за пределы Ленинграда на объекты атомного судостроения и заправочной ракетной техники (как «настройщик изделий завода на объектах атомного судостроения»: Северодвинск, Сормово, Комсомольск на Амуре, Большой Камень; «постоянный ответственный представитель на заводе «Адмиралтейские верфи» г. Ленинград). «Технически грамотен. Производственные задания выполняет своевременно и добросовестно. По условиям работы связан с выездами в командировки, где выполняет сложные технические работы. Является ударником Коммунистического труда. В течение 25 лет был ответственным представителем по оказанию технической помощи в монтаже, наладке, испытании изделий поставки АО «Знамя труда» в ГП «Адмиралтейские верфи», где проявил себя как один из лучших специалистов. Своим принципиальным отношением к работе, знанием корабельных систем на высоком профессиональном уровне, исполнительностью заслужил признательность и большое уважение коллектива». С ноября 1995 г. на пенсии. Ветеран труда, инвалид 2-й группы. Егор

Алексеевич честный, добросовестный семьянин, воспитавший сына и дочь, внуков и правнуков. Награждён медалями: «За Победу над Германией» - 1945 г., «30 лет Советской Армии и военно-морского флота» - 1949 г., «250 лет Ленинграда» - 1957 г., «Ветеран труда» - 1988 г., «300 лет Российскому флоту» - 1998 г., «50 лет Атомной энергетике СССР» - 1988 г.

В самом начале 70-х годов Е. А. Стариков разработал проект памятного знака землякам, жителям с. Пименово, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны. С разрешения своего заводского руководства выполнил во всех деталях этот проект, и изготовленный памятник из г. Ленинграда доставил и установил в родном селе Пименово.

У памятного знака: Е. А. Стариков (справа) и А. Ф. Берёза с мужем. (фото 80-х годов).

У памятного знака: учащиеся Полянской СОШ с ветераном войны Л. И. Киреевым (фото 2007 г.)

Из письма Е.А. Старикова музею школы.

«Доброго здоровья уважаемый Юрий Владимирович! Пользуюсь случаем нахождения в Курске, планировал вас увидеть – приехать в Полянское и обязательно поклониться моим родительским могилам в Пименово. К огорчению не суждено было сбыться! Сегодня 17 апреля мы трое уезжаем в Петербург.

Очень хотелось вас увидеть, о многом поговорить, так как на бумаге о многом не рассказать. Только могу сообщить, мне никогда не было стыдно, что я деревенский, Курской области. По своей натуре был и остаюсь человеком напористым и в своих необходимости в работе, всегда добивался успешных результатов. Только при встрече я смог бы рассказать о памятнике и других делах в моей жизни.

К горечи! При очередном моём посещении Пименовки в ноябре ушедшего года, я обнаружил, что с памятника снята звёздочка, разбито с восточной стороны стекло, сломана дверка ограды. Вандализм пришёл и в деревню Пименово.

Если я не приехал этот раз, то мной собранные, кое какие наглядные документы ... я передаю через свою сестру Александру Фёдоровну Берёза. Она бывает в деревне у родичей и обещала мне обязательно передать. Там в Пименовке стало мало близких родных, но и эти оставшиеся, дай им Бог здоровья, нас встречают тепло...».

Преподаватели и учащиеся Жеребцовской средней школы
у памятного знака в с. Пименово.
На заднем плане клуб с. Пименово
(фото 70-х годов).

М. А. Борзыкина.

Скорбь из ушедшего времени

(Продолжение, начало в № 1)

Рассказ Марии Алексеевны Борзыкиной (Тюленевой) о том, как она девчонкой ходила на фронт к отцу. В тексте почти полностью сохранены диалект жителей с. Полянского, просторечные, разговорные слова и выражения.

... «Тут одна вот, что Андрюшка Делов, а его бабушки муж был с моим с папою, они были под Рыльском в 1943 году. И ей муж прислал письмо, мол придишь, я вот там то, там то... Написал, видел мол Алексея Кретьова (Тюленева), отца моего.

Она говорит мне:

- Мань, не пойдешь со мной?

Говорю:

– Пойдём...

У меня мачеха была, матери не было. У меня матери с десяти годов нет. Вот мамы моей будет 5 декабря 75 лет, как она умерла. Вот. Хоронили 7 декабря. Папа женился, и у нас была мачеха.

Она не пускает меня мачеха, а я говорю:

- Я все равно увойду!

Вот. Ну и собралась, кое-что взяла с собою. И пошла с этою с Машею, что Андрюхи Делова бабка была, отцова ево мать. И мы пошли с нею. А идтить надо было не то 120 километров, а мне 14 лет было, а я ходила с нею.

И вот с нею шли, шли мы по полю. Окопы вырыты, стоит рож ещё не убрана. Зерновые хлеба стояли, а окопы вырыты по зерну. И вдруг услышал муж её, мол, идут, разговаривают. Он нас встретил. Он её забрал, а я осталась одна. Вот так-то как у нас речка и мостик небольшой, а на той стороне стояла церковь. Он (Делов) мне говорит:

– Маня! Дочечка! Иди вот к этой церкви. Иди через ручеёк этот.

А мне пить хотелось, губы аж полопались усе. Лето, жара, жнитва. А я нагнулась у ручей, разгорнула, а там плавают половники (головастики), да в пригоршню взяла водички. Раза два глонула, да и пошла дальше.

Подхожу к церкви. А он сказал (Делов), что отец твой в церкви находятся, они военные там, а люди эвакуированы. Ну, я пошла. Подхожу к церкви, висит большой замок на двери и никого нету. А вдаль гляжу, патруль ходит. Я пошла по деревне, а он встретил меня молодой. Говорит:

- Девочка, ты куда идешь?

- Я папу ищу.

- А где твой папа?

Рассказала номер части ему. А он говорит:

- Это наша часть.

Говорит:

- Не ходи по деревне, иди в огород, там дорожка. Вон видишь кухня?

- Вижу.

- Иди к кухне, там наш штаб.

Ну, я и пошла. Подхожу к кухне, они там. Хохот, молодежь готовит обед.

- Девочка куда ты идешь?

- Я папу ищу.

Ну что мне 14 лет всего было. Они сказали:

- Иди вон домик, там стоит патруль ещё.

Ну, пришла. Мне говорят:

- Заходи сюда.

Начальник штаба, завели меня, всё расспросили. Я всё рассказала. Они пошли на кухню, принесли мне обед, вот, с кухни. Я говорю:

- Я есть не хочу.

А он говорит на меня:

- А что ж ты хочешь?

– Мне пить хочется!

Они принесли мне литровую кружку воды холодной. Я раз другой гланула и они у меня отняли кружку.

- Нельзя! Ты на ноги сядешь, к отцу не дойдёшь. Табе ещё идтить далеко.

Я говорю:

- Сколько?

А они говорят:

- Десять километров.

А я говорю:

– Да десять я пройду, это мне плюнуть.

Они, военные, и хохочут с меня. Вот, я присела так-то вот, сидела, сидела и заснула. Они мене не стали будить. Ни будить, ни обедать, ничего. А потом пришел почтальон принёс почту и туда, где отец, тоже почту нёс. А папка мой ещё за десять километров. Там мост большой, они на мосту дежурили. Вот. И идёт папка навстречу, а я с почтальоном иду. А он ишёл, ишёл и значит дошёл до конца моста, и поворачивает назад, а я как заплачу да говорю:

- Папочка не хочет встретить меня.

Вот.

А он, почтальон, говорит:

- Щас дойдёт он назад до конца моста, будет навстречу идтить, увидит обязательно тебя.

Потом, значит, он отец дошёл до конца моста, до другого боку и идёт навстречу. Вот. И увидал. Вот. Узнал и как кинулся, ага, ухватил меня на руки, сам с ружьём. Вот. Потом вышел сменщик, сменил его, и я с отцом две ночи ночевала там.

А потом их гнали ко Льгову на уборку хлеба. Вот. Бою не было, и они ехали и мене посадили на повозку. На лошади везли. А когда

до Льгова дошли, там шёл поезд-платформа и отец подшёл, там сидели бабушка с бабушкой на платформе, а папа говорит им:

– Папаша и мамаша! Довезите до Дьяконовой и посадите мне девочку. Это дочь ко мне приходила.

Они сказали:

– Иди, иди, сынок, не волнуйся... Мы её ссодим.

И они меня ссодили. А там из Дьяконовой на Пиновку дорога была к церкви. Вот. Паром перевозил через Сейм. Вот. Я на пароме том переехала

через реку, иду сюда к церкви Пименовской. Уже к церкви подходить, стоять кусты - вот так-то вот, заросшие ракитки. Выходит с ружьём какой-то молодой и кричит:

- Стой!

А у меня всё затряслось, я остановилась. А он говорит:

- Давай сумку! Что у тебя в сумке?!

Говорю:

– Да тут мне папка отдал.

Вот. А там были лишние отцовские портянки. Отдавая их, папка говорил:

- Дочь, хоть юбку может из них себе сошьешь.

Вот. Да катушку ниток с иглой отдал. Вот. А он у меня забрал и говорит:

- Иди, не оглядайся!

И я завернулась и пошла.

Тата бабка Делова, уперёд на два дня меня пришла. Я два дня с отцом пробыла. Она побыла у мужа, повидалась, передала всё и ушла. Вот. А мачеха тут кидается в драку с этой с бабкою:

– Куда ты мне девку отвела?! Вот. Иди за девкою! Куда ты её отвела?!

Ну и я пришла. Вот. И вот такие-то дела. Ходила с Деловой Марией Григорьевной, она ходила со мной. А был её муж, Делов Семён Антонович. Это она со мной ходила. И всё. А так, мы вперёд ходили целым табуном два раза. И около отца была, около той то деревни и не нашла. Люди все эвакуированы, спросить не у кого, и всё. Вот. И тут-то я пришла, оттуда, от папки

и вскорости начались бои и отец погиб. Он был ранен и от ран умер. Он у госпитале лежал...

А мне уже восемьдесят шестой. Вот. Без отца уже семьдесят лет пробыла.

Тюленев Алексей Егорович
1900 г. - 7.09.1943 г.

- А как мы потом без папы жили!? - Как жили?! Деточки, не дай Бог ни кому вам так то как мы жили. Нас от мамы осталось пятеро детей. Самой большей было 13, мне 10, другим 11 лет, 7 лет и было две недели девочке. А ту девочку забрали. Я на телевидение, есть передача «Жди меня». На телевидение ездила, сама всё рассказывала, и посылали мы туда письмо. Пришёл ответ:

– Письмо ваше получили и будем искать...

И в Курской правде печатали и потом по радио передавали. Нет не отозвалась. А мы её фамилия не знали, мы знали только звание, и какого года она. Вот. Она родилась в 1938 г. Мама умерла 5-го декабря. Она родилась в конце ноября. Так мы не нашли её. А эти повымерли, щас осталась я одна. Да с 41 года осталась у нас сестра, это уже от папки моего мачеха родила. Она 41 года рождения. Вот. Вот и всё. А жили мы кто как.

Побирались ходили, есть-то нечего было. Вот. А где мачеха возьмёт? Огороды копали, лопаткою ускапывали пятьдесят соток, и под лопатку сажали и под лопатку выбирали картошку. Ну жили. Вот. А потом пошли в школу, у 43 году 1-го сентября. Пошли мы у школу, а у меня ни обуться, ни одеться, ни тетрадей, ни книжек. Ничего не было. Вот. А нас узяли. Приехал с Московской области, оттуда, вербовщик. И со школы нас забрали, нас, наверное, человек десять забрали. И с д. Брежневой были и с тово, с Моквы была девочка со мною. Сирот нас позабрали. Наша деревенская одна сиротка была. Вот, со мною. И я там пробыла с 44 по 47 год. Работали на фабрике. Нам по 15 лет было, а мы по 12 часов мунтылили. У мене, медаль 1941 г. – 1945 г., получила я там. Вот, у том Орехово-Зуево, мы на текстильной фабрике работали, прядильщицы были. Ну, вот и работали. Что-то платили, а то в столовой мы питались. И я по 47-й год, а в 47 году приехала в отпуск, а мачеха плачет. У нас такой вот дом был хороший, там вот, туда к кладбищу, мы жили. Вот. А вот, мачеха плачет - крыша потекла, говорит:

- Когда вы маленькие были, я вам нужна, а теперь, я вам не нужна.

Самая старшая сестра была у прислугах. Вот её хозяйева уехали куда-то на Урал и её с собой забрали. Она с ними была. А я под Москвою была. Вот. Третья сестра уехала по вербовке, где-то у шахтах работала. Так что мы все кто как жили, кто как обувались, одевались себе и кормились. Уся жизнь наша прошла так-то, Мачеха работала у колхозе, а потом у ей дочь подросла, замуж вышла, а у дочери тоже беда получилась. Двое деток маленьких остались, одному три годика, а другой только родился. А муж работал на волокно, он инженером был и разбил какой-то пузырьёк с ядом, и всех из цеха выгнал, а сам убирал и всё. И через сутки он умер. Отравился. Вот. Сестра ещё жива. Живёт. Дети взрослые уже, у ей двое детей.

У меня у самой три сына. Четвёртый на шестом году помёр у меня, первый был, мальчик. А эти трое взрослые. У во всех дети, уже. У меня пятеро внуков, пятеро правнуков, скоро шестой правнук или правнучка будет.

А потом когда приехала оттудово, мне хотелось назад уехать. Хату накрыли, колхоз помогнул. Вот. Хотелось уехать. А уже с

колхоза не уедешь как зря. Пришла мне оттуда телеграмма на сельсовет. А председателем сельсовета был лукинский, а он говорит:

- У меня у колхозе работать некому!

И взял не показал мне телеграмму. Мне уже после, моковская девочка, в отпуске была и говорит на меня:

- Тюленева! Ты что не приехала? Мы тебя все ждали.

А я на начальника цеха письмо писала. Она мне присылала телеграмму. Не пустили меня из колхоза, осталась. И за утками ходила, и за курьми ходила, и за свиньями ходила, и 14 лет на теплицах, и на пенсию ушла с теплицы. Вот. Вот, такие-то дела. Вот так моя жизнь прошла. Никто меня за всю жизнь не пожалел. Вот живу. Тогда, только папа сказал мне:

- Милая дочечка, мы с тобой хоть на последе повидались.

И всё. Только речи его помню. А мать от тифа умерла, мы все тифом болели. Мать умерла, а мы остались. Лучше бы мы померли, а они бы живы были. Ей ли было умирать, 38 лет ей было?!

Но сейчас хоть дети хорошие, не обижают. Даже пойду к правнучке, только на двери, они бегать – Маня, Маня руку протягивают. Одной четвёртый годок, в огородах живёт сын. Вот. А другой, вот, полтора годика Ага. Домой ухожу, она пока, пока кричит. Приду, они глядят - принесу гостинчика. Большие не так, а меньшие подбегают, прям цоп пакет и бегом. Один сын у городе, у Рышковой живёт, а другой сын у Мокве, Вали почтальонки сестра Тамара невестка моя. Я выходила вот в эту времянку замуж, а этот дом уже в 59-м году построили. А средний сын, пока в армии был, мы уже хату ему построили. Уже мы с дедом 58 лет совместной жизни прожили, вот. И хорошее и плохое всё бывает. Дети все не обижают, дети все едут, гостинцы везут, и скажу им:

- Вот хоть бы вы мне смёрточку привезли.

А сыновья мне:

- Мама, кто нас встренит и кто проводит? То мы рады едем, ага, мать нас встренит и мать нас проводит с отцом.

Но мы, наверное, долгожители какие-то... Мы через траву живые и долго живём. Мы питались детство чем?! В войну?! Травую! Ходили в лес, всякую траву рвали. Бывало с леса идёшь, такую

вот охапку тащишь, еле донесешь. Всякие травы рвали и ели. А что было есть? Нечего. Вот. На речку ходили, вот этот тростник нюньку тейту мелкую надёргаем, вот, корниотрежем, и эти стебли белые ели. Вот чем мы питались.

И там были за Москвой, когда работала на фабрике, в столовую придим, там тата капуста, он её скот не ест, а мы её ели. Солянки тейтой дадут, а я вот, хоть голодные были, но первый долг в тарелке покопаюсь – нет ничего, значит ем. Если увидала - червяк свариный - сразу у столовую отнесу, где посуду моют. Они спрашивают:

– Что ты, Тюленева, принесла? Не ела ничего?

Я говорю:

- Я чтой-то не хочу.

Они меня, девки, вечером в общежитии было убили, за то, что я не обедала. Говорили:

– Чего нам не сказала?!

Так с того времени они стали проверять усё. Как только принесут, они, первый долг на тарелке проверят, у миске, и тогда только едят. Это я их научила. Они меня за то проучили. Ну и вот так-то моя жизнь прошла».

Тюленев Алексей Егорович, 1900 г. рождения, д. Дряблово Курского (Стрелецкого) района, призван Стрелецкий РВК Стрелецкого р-на Курской обл.; красноармеец, миномётчик 383 стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии, умер от полученных в бою ран 7 сентября 1943 г., похоронен в братской могиле село Пересыпки Путивльского р-на Сумской обл. (Украина).

В качестве справки. Село Пересыпки (укр. Пересипки), Зиновский сельский совет, Путивльский район, Сумская область, Украина. Население по переписи 2001 г. составляло 92 человека. Село находится на правом берегу р. Сейм, выше по течению на расстоянии в 4,5 км расположено село Чаплищи, ниже по течению на расстоянии в 2 км расположено село Зиново, на противоположном берегу — село Чумаково (Буринский район Сумской области). Река Сейм в районе с. Пересыпки извилистая, образует лиманы, старицы и заболоченные озёра. Рядом проходит автомобильная дорога Т - 1908.

В послевоенные годы прах красноармейца А. Е. Тюленева, вероятно, был перезахоронен из с. Пересыпки в братскую могилу с. Успенское.

И. А. Чертов

Воспоминания о моём деде Сергее Андреевиче Чертове.

Мой дед, Чертов Сергей Андреевич, родился в 1885 г. в д. Хардиково Курского р-на Курской области. Он не был красавцем, не был строен и силен, как говорят, «ладно скроен и крепко сшит». Когда приехал в деревню Разиньково сватать красавицу Варвару, та влюбилась в него с первого взгляда. Любовь была взаимной. Дед пережил бабушку на 17 лет. И когда после её смерти кто-то вспоминал о ней, у деда наворачивались слёзы. От этой любви у них родилось 10 здоровых и красивых детей – 6 сынов и четыре дочки. За это бабушку наградили орденом «Мать-героиня». Раньше аборт считался большим грехом, поэтому рожали, сколько получится. Когда её дочь Екатерина забеременела в 6-й раз и спросила у бабушки, а не сделать ли ей аборт, та ей сказала, что убить ребёнка, это страшнее, чем убить взрослого. Бог не простит. Бабушка в Бога верила и в церковь ходила, но только по праздникам. Дед, как и все деревенские мужики, в церковь никогда не ходил.

Когда началась Первая Мировая война, деда забрали служить, несмотря на то, что у него было четверо малых детей (до 8 лет), и он был единственным кормильцем. Определили его в артиллерию. Я думаю, в артиллерию брали не только сильных, но и смышлёных мужиков.

Революция застала деда в армии. Он рассказывал, как шло брожение среди солдат. Митинги были ежедневными. Солдаты в основном были неграмотными, их можно было убедить в чём угодно. Залезает на грузовик эсер и говорит, что его партия самая справедливая, только она даст мужикам землю. Все довольны, хлопают, кричат:

- Уря!

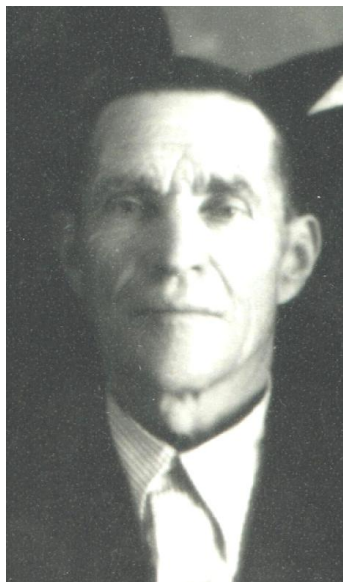
На трибуне большевик. Он так же горяч и убедителен, и тоже призывает не верить ни эсерам, ни кадетам. И опять толпа верит только ему и кричит:

- Уря!

На машине анархист. Его речь короче всех:

- Зачем нам какие-то партии и их обещания. Всё, что нам нужно, мы возьмём сами – и волю, и землю, и власть!

И снова крики одобрения и «Уря!».

С. А. Чертов
(Фото 50-х г.)

У деда было образование начальное, но меня всегда поражала его трезвость ума. Его мнение для меня много значило. Я думаю не только для меня. Во-первых, в семье он был бог. Я думаю, что это шло от бабушки. Дети называли его папа, а внуки - дедушка. Он пользовался уважением и у односельчан. Поэтому перед войной он даже был какое-то время председателем колхоза. Тогда в каждой деревне был свой колхоз, в д. Хардиково – колхоз «1-я Пятилетка».

А когда пришли немцы, они предложили ему стать старостой, но он сумел отказаться.

Пять сыновей деда, и дочь Мария воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Причём Мария пошла на фронт добровольно, её могли и не брать. А мой отец, Алексей Сергеевич во время войны был майором. Так же он забрал на фронт своего младшего брата Александра, которому до призыва оставался ещё целый год.

Мой дед, как и любой деревенский мужик, умел всё. Но мне кажется, что делал он всё, лучше чем другие. Починить шубу или валенки, сделать грабли или топорище, покрыть крышу или поставить плетень – всё делал с любовью, основательно. Однажды, когда я окучивал у него картошку, он подошёл и говорит:

- Каждый куст обрабатывай отдельно, чтобы он сидел как барыня.

Как-то я спросил у деда, трудно ли ему было с детьми. Он ответил:

- Знаешь, я их не видел. Бабка с ними управлялась. А я рано утром в поле, а поздно вечером – с поля.

- А трудно было в поле?

- Конечно, физически очень тяжело. Сейчас трактора, сеялки, косилки, а тогда всё вручную. Но это было моё поле, я ехал туда с песней, и обратно с песней.

С. А. Чертов с дочерьми: Марией (слева), Екатериной и Надеждой.
(Фото 50-х годов)

Петь дед любил. Когда собирались гости, в основном дети, он всегда запевал. Пел в основном казачьи и солдатские песни. Когда началась война, мой отец Алексей Сергеевич был капитаном. Мы жили в военном городке в Западной Белоруссии. Семьи военных срочно эвакуировали вглубь страны. Два месяца моя мать с тремя малыми детьми (мне старшему было 5 лет) добиралась до д. Хардиково к деду. В итоге у него скопилось 11 человек (вместе с ним). Заслуга деда ещё и в том, что он сумел эту ораву прокормить. Здесь я впервые с ним и познакомился.

Особенно тяжело было в оккупации. Помню, приехали немцы забирать у деда свинью. Свинья большая, через пару недель ей пороситься. Дед просит немцев оставить свинью до опороса, что бы хоть поросят оставить себе. Свинья уже связана и лежит на санях, а дед всё пытается её отстоять. Мы наблюдаем это в окно. Немцам надоела настырность деда. Один из них снимает автомат и направляет на деда. Мы голые, босые, с криком и плачем

выбегаем во двор. Немцы оторопели, дед воспользовался суматохой и спрятался в погребке. Свинью, конечно, увезли.

После войны отец вместе с нами уехал в Молдавию. В 1952 г. мы вернулись в Курск. Через пару лет отца послали работать председателем колхоза в Медвенский район. Я с ним не поехал, а поехал к деду. Здесь в 1955 г. я окончил Жеребцовскую среднюю школу. Больше года я жил с дедушкой и бабушкой втроём. Света (электроэнергии) ещё не было, но радио было. Дед с бабушкой спали на печи, я рядом с печкой на кровати. Над головой у меня репродуктор. По вечерам часто был «Театр у микрофона». Помню несколько вечеров подряд шла инсценировка романа В. Гюго «Человек, который смеялся». Деду с бабкой сложно было воспринимать эти передачи. Поэтому они терпеливо ждали окончания спектакля, и я им начинал пересказывать. Память у меня была хорошая, поэтому я мог пересказать почти дословно, да ещё и с пояснениями. Например, кто такие «компрачкосы», и для чего они уродовали детей. Когда дед остался один, его к себе забрала его дочь Екатерина, которая жила здесь же в д. Хардиково. У неё дед прожил до 90 лет. Но до конца жизни, он каждый день работал с раннего утра. Он говорил, что обед надо зарабатывать. Он шёл на огород, копал, полел и т.д. и только потом часов в 11-12 садился завтракать. На старости лет он пристрастился к чтению. Последнюю книгу, которую он прочёл (я это знаю точно) – это была «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Перед тем, как ему умереть, мне дали знать. Я застал его живым. Попросил у него прощения. Он ответил:

- Я прощаю.

Деда я любил, думаю, что это было взаимно.

Дед никогда не ругался матом, редко повышал голос, я думаю, что никогда не бил своих детей. В этом не было никакой необходимости. Я спросил его:

- Дрался ли он когда?

- Один раз мне пришлось.

Несколько мужиков полезли на него с кулаками, он забежал во двор, схватил коромысло и гнал их по деревне до самой околицы.

На краю деревни жил мой ровесник (7-8 лет) Витька Китаев. «Китаевы» – это кличка по двору. На самом деле их фамилия была Колпаковы. Он был сильнее меня и меня обижал. Однажды он не пустил меня на болото бить лягушек.. Я пришёл домой со слезами. Деду это не понравилось. Стал меня отчитывать:

– Что ты за мужик, сопли распустил?! Покажи ему, что ты его не боишься! Возьми кирпич, и если не станет пускать, дай ему в лоб.

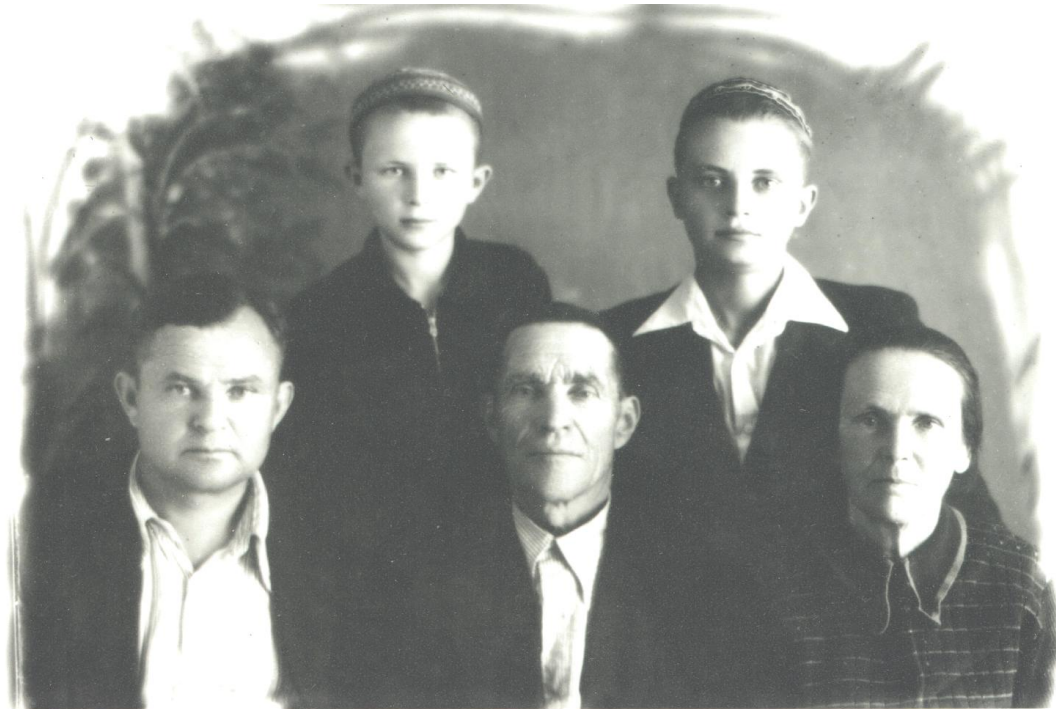
В следующий раз я пошёл на болото уже с камушком в руке... Витька как будто ждал меня, стал и не пускает. Я как дал ему камнем прямо в лоб, у него даже кожа лопнула. А я подумал, что это у него показались мозги. И, наверное, испугался больше Витьки. Я спрятался у деда в саду. Витькин отец орал матом и грозился расправой. Мать моя искала меня, чтобы выпороть. Нашёл меня дед, привёл домой, и все успокоились. С Витькой ничего плохого не произошло, но меня после этого случая больше не трогал.

Часто корм для поросёнка дед готовил сам с любовью. Он и крапивы насечёт, и отрубей насыплет, и солью посолит и сывороткой польёт. Всегда приговаривал:

- Хоть корове, хоть свинье готовь, как самому себе, ... чтобы было вкусно. Тогда они будут здоровы, а ты будешь с мясом и молоком.

С. А. Чертов с дочерьми: Екатериной (слева), Валентиной, Надеждой, сыном Егором (первый ряд справа), внучками: Леной, Надей (первый ряд), Олей, Катей (второй ряд) и внуком Яковом (первый ряд). (Фото 60-х годов)

Сергей Андреевич Чертов (в центре) с женой Варварой Андреевной, сыном Алексеем Сергеевичем и внуками Игорем (второй ряд справа) и Александром Алексеевичами. (Фото 50-х годов)

Ю. В. Дегтярёв.

В качестве справки.

Автор воспоминаний Чертов Игорь Алексеевич, родился 27.04.1936 г., в 1955 г. окончил Жеребцовскую среднюю школу с серебряной медалью, в 1960 г. физико-математический факультет Курского пединститута (КГПИ). Работал на различных инженерных должностях, в том числе последние 27 лет трудовой деятельности начальником информационно-вычислительного отдела на Курском Электроаппаратном заводе. В годы СССР член КПСС, в новое время активный член КПРФ. С 2000 г. на пенсии, ветеран труда, проживает в г. Курске.

Сведения из документальных источников о семье С. А. Чертова (в д. Хардиково по двору - «Сарыгины»):

Чертов Сергей Андреевич, 1885 г. р., 1943 г. - 1945 г. председатель местного колхоза «1-я Пятилетка», непродолжительное время заместитель председателя колхоза, кассир колхоза; его жена - Варвара Андреевна, 1885 г. р. Их дети:

- Чертов Алексей Сергеевич, 1908 г. р., кадровый военный, в РККА с 1932 г., ветеран войны;
- Чертов Николай Сергеевич, 1912 г. р., в РККА с 1934 г., ветеран войны;
- Чертова Мария Сергеевна, 1914 г. р., в РККА с 1943 г., ветеран войны;

- Чертов Сергей Сергеевич, 1917 г. р., призван в РККА в 1936 г., погиб в бою в 1941 г. в Керчи;
- Чертов Дмитрий Сергеевич, 1920 г. р., призван в РККА в 1940 г., ветеран войны;
- Чертова Валентина Сергеевна, 1923 г. р.;
- Чертова Екатерина Сергеевна, 1925 г. р.;
- Чертов Александр Сергеевич, 1927 г. р., в РККА с 1943 г., ветеран войны;
- Чертов Егор Сергеевич, 1930 г. р.;
- Чертова Надежда Сергеевна, 1934 г. р.

Некоторые из дореволюционных стихотворных шуток-прибауток рассказанных С. А. Чертовым своему внуку.
(записаны И. А. Чертовым)

ШУТКА

- «- Григорий!
- Чаво табе?
- Никита увяз!
- Покедова?
- По щиколотки.
- Так тяни его!
- Да он у низ головой».

ЧАЙ

«Раз прислал мне барин чаю,
И велел его сварить.
А я отроду не знаю,
Как проклятый чай варить.
Делал всё на скору руку:
Чай весь высыпал в горшок,
На заправку перцу, луку,
И петрушки корешок.

На таган его поставил,
Всё лучинушкой мешал,
Потом мучкою заправил,
И начал я чай варить.

Чай мой – вышел объеденье,
Раза два прокипятил,
И немного, в украшение,
Сверху маслица подлил.

- «Чай готов, извольте кушать!»
Снял я с барина пальто.
- «Молодец! Всегда так слушай!
И хвалю тебя за то.
Если будешь аккуратно,
Все дела так исполнять,
То на праздничек, понятно,
Подарю рублишек пять»

Пять рублей ведь денег много,
С ними можно погулять,
И Акулька – недотрога,
И та станет уважать.

Слышу, барин расхотелся,
Меня в горницу позвал,
В волосы мои вцепился,
Да таскал меня, таскал.

«Это что же, образина,
Ты такое наварил!?
Ах ты, пешка! Ах, дубина!
Что бы пёс тебя схватил!»

Долго-долго он ругался,
Злой по горнице ходил,
Тут ремень ему попался,
Им на кухню проводил.

Ой, и досталось,
Бедной спинушке моей...
Вот тебе твоя Акулька,
Вот тебе и пять рублей.

ПУТаница

Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки,
Лают ворота.

Кнут из под телеги,
Вынул мужика,
Хлоп! И под собакой,
Скрылись ворота.

- Тпррру...! – сказала лошадь,
А мужик заржал,
Лошадь пошла в гости,
А мужик стоял.

Лошадь ела сало,
А мужик овёс,
Лошадь села в сани,
А мужик повёз.

Н. И. Киреев

Один год на целине

Целина! Как много значимого было заключено в этом слове для народов Советского Союза в 50-е годы 20 века. Целина - это хлеб. Годы Великой Отечественной войны, неурожай из-за губительной засухи 1946 г. ещё больше усугубил хлебную проблему. В 1947 г. из государственных ресурсов нам, колхозникам, выдали по два пуда зерна. Так в Полянском сельсовете это был в основном ячмень. Для снижения в будущем последствий засухи в зонах рискованного земледелия были посажены полезащитные полосы. В нашей местности из дуба и берёзы. Велись работы по орошению. Так на северной стороне земель колхоза «Трудолюбие» д. Жеребцово был установлен локомобиль и уложен трубопровод для подачи воды из реки Б. Курица. Строились пруды и другие водоёмы. Но все эти

мероприятия не обеспечивали стабильного производства зерновых, планомерного повышения их урожайности.

В 1951 – 1956 годах я учился в г. Харькове в Харьковском институте механизации и электрификации сельского хозяйства. И если в 1951-1952 годах было неплохое наличие мясомолочных продуктов на полках магазинов, то в последующие годы их становилось всё меньше. Продовольственная проблема в эти годы стала главной.

Сентябрьский 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Тысячи специалистов разных профессий направлялись на работу в колхозы, совхозы, МТС, районные комитеты партии и сельскохозяйственные управления. Так в нашу Лукинскую МТС (располагалась на территории Полянского сельсовета) были направлены: директором – Никонов, с Курского завода «Счётмаш», главным инженером - Доднев В. И. из Москвы, кроме того были специалисты из Харькова.

Николай Иванович Киреев
(фото 2014 г.)

В конце февраля – начале марта 1954 г. ЦК КПСС принял Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна и об освоении целинных и залежных земель». Весной этого же года началось массовое освоение целинных и залежных земель в Казахстане, Алтайском крае, Саратовской, Волгоградской, Оренбургской, Омской, Новосибирской, Курганской, Читинской областях и Башкирии.

В 1956 г. я предварительно был распределён в Ровенскую область (Украина), но на утверждении у директора института Е. П. Виноградова попросил направить в Павлодарскую область Казахстана. Вместе со мной направлялось ещё 15 однокурсников. Я должен был прибыть на работу 9 августа 1956 г.

В июле, после непродолжительного отдыха, я заказал на Курск-Ветке контейнер, в который уложил одежду, обувь, постельную

принадлежность, профессиональные книги, справочники, конспекты лекций и адресовал его на г. Павлодар Казахской ССР. Помощь в транспортировке содержимого контейнера из села Полянского оказал мне сосед - колхозник Стариков Иван Романович. Этот простой труженик был на три года старше меня, в послевоенные годы работал на быках (волах), а в дальнейшем на лошадях, постоянно помогал моей маме, в зимнее время подвозил меня в Курск на южную автостанцию. Вместе с ним мы всё уложили на конную повозку, привезли в Курск и переложили в контейнер.

9 августа, в назначенный срок, я прибыл в г. Павлодар. Расскажу, как я добирался до Павлодара.

Провожала меня до Москвы сестра, Мария Ивановна. 4 августа мы приехали в Москву. На Казанском вокзале билет закомпостировал на 5 августа – поезд Москва-Кемерово. Место в общем вагоне. В Москве ночевали у знакомой жены - Антонины Степановны. Однокомнатная квартира в новом доме – редкость для московских семей в тот период. Сын знакомой был известным футболистом.

5 августа я отправился поездом с Казанского вокзала до Павлодара. В моём купе ехали женщина с девочкой и девушки, выпускницы Воронежского строительного техникума. Женщина была жительницей Павлодара и много рассказывала о своём городе, его главных достопримечательностях: реке Иртыш, новостройках алюминиевого и комбайнового заводов и о жителях казахах, немцах, чеченцах, ингушах, татарах, украинцах, русских...

Итак, 9 августа я прибыл в Павлодар, где-то в 11 часов по местному времени, которое на 3 часа опережало московское. Впереди, слева от вокзала, располагался одноэтажный жилой массив, который в житейском обиходе назывался вторым Павлодаром. Он вырос как спутник алюминиевого комбината. Справа простирались многоэтажные дома строящегося комбайнового завода. Между прочим, он должен был стать самым крупным заводом в СССР по выпуску комбайнов для сельского хозяйства. По инициативе Н. С. Хрущёва он был переориентирован на выпуск холодильного оборудования, а

потом при Л. И. Брежневe был окончательно определён как Павлодарский тракторный завод.

Впереди простирались старые улицы Павлодара. Это одноэтажные бывшие мещанские и купеческие дома с плоскими крышами. Одними из кирпичных зданий старого Павлодара были строения Обкома КПСС, Облисполкома и 12-квартирный двухэтажный дом с продовольственным магазином.

Интересная случайность: работая на Курском станкостроительном заводе, как-то я разговорился с начальником ПЭО В. П. Жилиной, которая в 1941 г. была эвакуирована в Павлодар. Одним из первых её вопросов был: – Сохранился ли 12-ти квартирный дом?

Помимо новых, строящихся заводов, в городе были два ремонтно-механических и молочный заводы, судоремонтные мастерские, хлебозавод и др. Была гостиница «Иртыш», городской сад, драматический театр, несколько кинотеатров, два техникума и педагогическое училище.

В первый день приезда я направился в областное управление сельского хозяйства, где начальник отдела кадров тов. Шарая предложила работать преподавателем по механизации сельскохозяйственного производства Павлодарского зооветтехникума. Я дал согласие и в этот же день встретился с директором техникума Душиным Петром Васильевичем. Он был замечательным человеком, меня встретил радушно, называл земляком, хотя он был родом из тамбовщины, к тому времени около 30 лет проработал ветеринарным врачом в Казахстане. Так я обосновался в Павлодаре.

Двадцать дней августа я знакомился с учебной программой, вечером и в выходные дни работал в областной библиотеке. Кроме механизации производственных процессов, мне поручили вести и курс «Экономика и организация сельхозпроизводства». В институте эта дисциплина преподавалась в течение двух семестров, а так как я вырос в семье колхозника, отец был бригадиром и военным председателем, эти обстоятельства помогли мне в преподавании курса.

В рабочие дни августа 1956 г. я готовил к работе зерноочистительные машины, косил тракторной сенокосилкой

сено, организовывал уборку пшеницы на опытно-производственном участке техникума комбайном С - 6.

На полях областей Казахстана вырос первый крупный урожай пшеницы. 31 августа 1956 г. четыре группы студентов техникума со мной и преподавателем агрономом Иващенко Василием Емельяновичем, пригородным поездом переправились на левый берег Иртыша, где нас ожидали 100 автомобилей воинского подразделения.

Несколько слов о Василии Емельяновиче. Он был старше меня на 8-9 лет, прошёл Великую Отечественную войну, окончил Омский сельхозинститут и в том же 1956 г. получил направление в Павлодарский зооветтехникум по месту жительства. Перенёс тяжёлую операцию на желудке, но был полон оптимизма и целеустремлённости. Ко мне он относился по-дружески.

Мы поделили группы обучающихся поровну: он взял две группы агрономов, я две

Н. И. Киреев, В. Е. Иващенко (слева)
(фото 1956 г.)

группы зоотехников. На каждую военную машину разместили по человеку и тронулись на север в Иртышский район. Водители, молодые солдаты-срочники лихо вели свои ЗИЛы, стремились обогнать друг друга. До места распределения - г. Иртышск, добрались быстро, и нас направили в два совхоза - я поехал в совхоз «Суворовский», Василий Емельянович в совхоз «Кутузовский». Оба совхоза были расположены на левом берегу р. Иртыш Среднесибирской равнины. Моих студентов разместили в двух отделениях. На Центральной усадьбе первого отделения разместилась группа с 10 классным школьным образованием, а с группой зоотехников с 7 классным образованием я поехал во второе отделение, где мы были поселены в хозяйственно-административном вагоне. Я устроился у входной двери вагона. Со следующего дня (и до 3 ноября) началась ежедневная работа.

В 1956 г. на целине был самый высокий первый урожай пшеницы. Местные совхозы имели по 30-40 тысяч гектар посевов

зерновых. От комбайнов наше второе отделение возило зерно на хлебоприёмный пункт г. Иртышка. Под моим руководством студенты разгружали автомобили, перелопачивали горы светло-золотого зерна, лежавшего на открытых площадках зернотоков, грузили и просушивали...

Когда я ехал поездом в Павлодар, то мы постоянно обгоняли составы поездов, на платформах которых располагались комбайны, трактора ДТ-54 и другая сельскохозяйственная техника. Она перемещалась с Северного Кавказа, Ростовской области, Юго-Восточных областей Украины и других районов страны.

Я со своей группой обучающихся обслуживал и ремонтировал зернопогрузчики, приходилось постоянно следить за безопасностью работы студентов. Работали дружно, особенно запомнились: Саранульцев, Горобцов, Калимова Валя, Матвеева Тоня, Задорожная Рая. В первом отделении, где работали студенты после 10 класса, лучшими работниками были: Марченко, Сласабеков Булай, Омаргалиев, Аякова Майра, Бакиев... Директором совхоза был т. Сальковский. На центральной усадьбе совхоза были дизельная электростанция, баня, столовая, клуб, дома характерные для русских селений, магазин с большим ассортиментом китайской обуви, вязаных шерстяных изделий и фруктов. За первые заработанные деньги я отоварился шерстяным пуловером.

Несколько слов об оплате труда преподавателей техникума. Ставка за 18 учебных часов в неделю первые пять месяцев составляла 640 рублей по сталинскому курсу или 64 рубля по хрущёвскому курсу. Так как у меня было больше ставки часов в неделю, то моя заработная плата составляла 825 рублей. Поездка на сельхозработы оплачивалась дополнительно.

На протяжении двух месяцев - сентябрь, октябрь, осадков практически не было. Казахстанский ветер помогал просушивать зерно. В 1956 г. Казахстан дал первый миллиард пудов пшеницы. Это была великая победа работников целены.

Получив расчёт за работу в полном объёме с вычетом за питание, 3 ноября мы возвращались в Павлодар. Был ветер, реку Иртыш штормило. Переправлялись на правый берег реки в районе Иртышка на пароме. Мостов, на всём протяжении

Иртыша в Павлодарской области не было. Добрались до Павлодара к утру 4 ноября, а 5 ноября я получил свой долгожданный ж. д. контейнер с вещами, книгами и конспектами из Курска. Конспектыгодились мне при работе по совместительству в Павлодарском строительном техникуме, где я преподавал техническую механику и строительные машины.

После скитаний в гостинице и комнатах студенческого общежития, директор - Пётр Васильевич Душин, определил меня на жительство в небольшую комнату, вход в которую был через комнату уборщицы общежития с сыном и дочерью. Она была родственницей директора и тоже с тамбовщины. Из мебели у меня были кровать, стол с двумя стульями и вешалка.

Начался первый учебный год. Коллектив техникума насчитывал более 30 преподавателей. Завучем был Гладков Борис Михайлович, фронтовик, зоотехник, выпускник Алма-Атинского сельхозинститута. Он, как и директор, относился ко всему коллективу преподавателей одинаково уважительно.

В основу проведения первого в моей преподавательской работе занятия, я взял лекцию профессора Вихрова из романа советского писателя Л. Леонова «Русский лес». Первое занятие прошло удачно. В конце занятий студенты интересовались, где я родился, учился. Я рассказывал им о Жеребцовской средней школе, вузах г. Харькова, его театрах, заводах, парках и других достопримечательностях. Особенно с большим удовольствием слушали мои рассказы о Харьковском театре оперы и балета, его спектаклях опер «Евгений Онегин», «Риголетто», «Борис Годунов», «Тихий Дон», с участием народных артистов СССР солистов Большого театра оперы и балета Павла Лисициана, Алексея Большакова, Пантелеймона Норцова, Зары Долухановой, Михаила Александровича, Александра Вертинского, Владимира Бунчикова, Владимира Нечаева... За три года моей работы в Павлодаре только один раз его с концертом посетила Роза Бакланова, в её репертуаре были песни на русском, казахском и других языках.

Работать было нелегко, но интересно. Я наряду с учебными пособиями постоянно пользовался политехническим словарём, словарём «Русское литературное произношение» под редакцией Ожегова, а позднее приобрёл четырёхтомник словаря В. И. Даля

«Живого русского языка». К каждому двухчасовому занятию приходилось готовиться по 2-3 часа. Для проведения практических занятий использовал имевшийся в техникуме «технический кабинет», областные сельскохозяйственные выставки, Павлодарский ремонтно-механический завод, на котором работали мои однокурсники по Харьковскому институту.

Вторая половина моего трудового учебного года пришлась на весну 1957 г. 2 мая мы вместе с завучем Б. М. Гладковым и преподавателем В. Е. Иванченко вылетели в п. Баян-Аул, куда отдельно от нас были направлены две группы студентов. Баян-Аул - райцентр, высокогорный посёлок в мелкосопочной Южной и Юго-Западной части Павлодарской области. Высота над уровнем моря 2500 м.

Самые высокие точки Баянаульских гор - гранитные твёрдокаменные скалы. В окрестностях Баян-Аула находится озеро, в которое течёт местная речушка. Спустя десятилетия, живя уже в Курске, я смотрел по телевидению передачу, в которой эти горы были названы «местной Швейцарией» (станция Баян-Аул была основана в 1826 г. казаками. Первым атаманом станции был Николай Потанин, отец будущего известного географа, этнографа, учёного и путешественника Григория Потанина).

Мы остановились в маленькой гостинице, в одной комнате вместе с нами была поселена незнакомая женщина. В устье реки набрали около 20 кг нерастаявшего снега и передали его в местную столовую. К нашему удивлению в посёлке оказалось

вино, что было редкостью в областном центре Павлодаре. Второй день мы посвятили скалистым горам. Утром на третий день отправились в совхоз, в который в конце дня прибыли машины ГАЗ - ММ и ЗИС - 5 со студентами. В этот же день ознакомились с окрестностями, навестили бывшего заведующего подсобно-опытным хозяйством техникума Ожикова, который в конце 1956 г. вместе с бухгалтером уехали в Баянаульский район, оставив свою жену в Павлодаре. Почему я останавливаюсь на этом эпизоде? Ожиков поселился в комнате двухкомнатной секции финского дома. Во второй комнате жила семья - муж с женой, их сын с женой и их дочь с мужем. Кроме того у сына и дочери было по одному ребёнку. Вот как нелегко жили первоцелинники.

Николай Иванович
Киреев
(фото 1957 г.)

В этот же день мы встретились с директором совхоза т. Волковым, который познакомил меня с объёмом работ.

Одна группа была направлена на посевную, вторая на овцеводческий комплекс. В первые дни меня приглашал к себе домой директор местной школы, сын которого учился в техникуме. В один из вечеров он организовал ужин «по-казахски». Зарезали молодого жеребёнка, приготовили бесбармак (в обиходе - «бешбармак»). Большущий чан, наполненный первоклассным конским мясом, варился в течение двух часов. Сидели за столом по-казахски на ковровом полу. Большая пиала наполнялась шурпой (жидкий отвар) и подавалась вначале гостю, то есть мне. Я, зная казахские обычаи, передал эту пиалу старейшему казаху аксакалу. Сразу участники застолья произносили одобрения в мой адрес, с возгласами, что я знаю казахские законы. Ко мне отношение становилось менее настороженное. Пиала пошла по кругу. Аксакал сказал, что Нургашев, его родственник, учится в техникуме. К моему счастью, я знал этого студента и сказал, что он является учащимся ветеринарного отделения и что он родом не с Баянаульского, а Ермаковского района. Аксакал, наконец, окончательно уверовал, что я действительно являюсь преподавателем техникума, несмотря на мою молодость, так как мне было 24 года. Он

подозвал невестку, что-то ей проговорил, и она принесла бутылку вина. До этого эпизода вина на застолье не было. В течение нескольких часов мы поедали удивительное по вкусу конское мясо. Отвар с рук, которыми мы брали из чана мясо, стекая, облизывался нашими ртами. По окончании мясопоедания мы пили чай со сливками. Застольная трапеза продолжалась до рассвета. После неё я к 9 часам прибыл в овцеводческое хозяйство, расставил студентов по рабочим местам и отправился на другое отделение совхоза.

Добираться приходилось попутным транспортом. Один раз я ехал 20 км на бочке бензовоза, второй раз, пройдя около 5 км, меня догнал мотоциклет, за рулём которого сидел немец, а пассажиром был чеченец. Выяснив, кто я и куда направляюсь, он высадил чеченца, предложил подождать его возвращения, а меня повёз в пункт назначения. Где-то километров через 10-12 мы встретили директора совхоза т. Волкова с первым секретарём Баянаульского райкома т. Макиным. Они пересадили меня с мотоцикла в свою машину. И в дальнейшем мне приходилось перемещаться от отделения к отделению на попутном транспорте.

Секретарь райкома и директор совхоза определяли сроки окончания посевной компании, причём т. Макин сам производил расчёты, исходя из производительности агрегатов (скорость на ширину захвата), способом, который я преподавал своим студентам на занятиях по организации эксплуатации машинотракторного парка.

Жил я у заведующего отделением совхоза Жумакова. Селение представляло деревню русского типа. Старик-казах ко мне отнёсся с неудовольствием, спросив, где я буду питаться, на что я ответил:

- У вас.

Место расположения казахского селения было удивительно прекрасным. Вблизи небольшие долины со скалистыми пригорками, вдали просматривались отроги Баянаульского хребта, мелкосопочки, по которым, стремглав, перемещались дикие козы сайгаки.

В начале июня посевная закончилась, и нас вывезли в г. Экибастуз, из которого железнодорожным транспортом доехали

до Павлодара. В июне провёл переводные экзамены и поехал в отпуск.

Экибастуз - центр открытой добычи каменного угля. На базе этого угля была введена в действие Экибастузская электростанция. В 50-е годы 20 века директором её был Г. М. Маленков (вначале директор электростанции в Усть-Каменогорске, затем - теплоэлектростанции в Экибастузе в течение 10 лет. Исключён из КПСС и не был восстановлен). Мне пришлось его увидеть, когда я 1957 г. возвращался из отпуска. Помню, как только я ступил на ступеньку вагона, проводница, стоявшая у открытой двери, сообщила, что в нашем поезде едет Г. М. Маленков. В течение всей моей четырёхсуточной поездки я стремился увидеть его, что и произошло на предпоследней остановке перед Павлодаром, на левом берегу Иртыша. В час ночи по московскому времени - 4 часа по местному. Накрапывал дождь. Г. М. Маленков стоял в окружении проводников, обходчиков. Они интересовались его состоянием здоровья, так как по официальной версии он выезжал в Москву на лечение. В действительности его вызывали в Москву в связи с разбирательством «Ленинградского дела» и расстрела секретаря ЦК ВКПб Кузнецова Александра Андреевича. Он был одним из организаторов обороны Ленинграда в 1941-1944 г.г., в 1946-1949 г.г. секретарь ЦК КПСС. (От автора-составителя альманаха: - 1 октября 1950 года в 2.00, спустя час после оглашения приговора, Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков, Я. Ф. Капустин, П. Г. Лазутин были расстреляны. Прах их тайно захоронили на Левашовской пустоши под Ленинградом. И. М. Турко, Т. В. Закржевскую и Ф. Е. Михеева осудили на длительное тюремное заключение).

Я, одетый в плащ, стоял в пяти метрах от Г. М. Маленкова. Он удостоил меня своим взглядом. Одет был в гражданский китель тёмно-кофейного цвета, в шляпе. Потом его вещи погрузили в машину ЗИС - 5, он же сел в автомобиль ГАЗ (козлик) старой модели. На прощание приоткрыл дверцу автомобиля и помахал всем шляпой.

Чем мне пришлось заниматься в зимнее время? Целинная эпопея не останавливалась и в зимнее время. Павлодарский обком КПСС и облисполком в 1956-1957 г. г. провели несколько областных семинаров, где обсуждали задачи на 1957 г., технологию подготовки посевных площадей, снегозадержания, способы вспашки. Дискуссии были бурными. Особенно активное

участие принимали председатели немецких колхозов: имени Тельмана, председатель Шиль и колхоза 30 лет Казахской ССР Берг Я. И. Большое внимание первый секретарь обкома КПСС тов. Афонев уделял прогнозам погоды как текущим, так в отдалённом периоде, буквально давя на начальника областного управления метрологии тов. Теплова, которого я лично знал, так как его мать работала в техникуме, была секретарём партийной организации. Совещания проводились в помещении областного драмтеатра и заканчивались спектаклями А. Н. Островского и В. Е. Розова.

Зимой со студентами выезжал на концерты в Павлодарский и Ермаковский районы. В тридцатиградусные морозы на открытом ЗИС - 5. Ночевали в школах. На концертах не было свободных мест. Студенты исполняли русские, казахские, украинские, крымско-татарские и балкарские песни.

И наконец, кукурузная эпопея. Зимой 1957 г. в Павлодаре проходил зональный семинар по возделыванию кукурузы. На семинаре присутствовали работники сельхозуправлений и агрономы Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Карагандинской, Акмоленской (позднее Целиноградской) и Павлодарской областей. Я в течение восьми часов рассказывал о квадратно-гнездовом способе посадки кукурузы, посадке машиной СКГ-6.

А в конце весны 1957 г. коллектив студентов и преподавателей техникума выезжал в один из колхозов Павлодарского района для междурядной обработки кукурузы.

Так закончился первый год моей работы на целине. Потом были второй и третий годы с весенне-посевными компаниями, стрижками овец, заготовками грубых кормов и уборками зерновых - в основном яровой пшеницы в сентябре-октябре. Осимых посевов в Павлодарской области не было, так как они вымерзали.

Моя мать, А. А. Киреева и сестра М. И. Киреева переселяться на постоянное место жительства в г. Павлодар согласия не дали, а оставлять их одних я не решился. 2 августа 1959 г. я уволился с преподавательской работы в техникуме, а с 27 августа этого же года уже поступил на работу на Курский завод

«Сельмашзапчасть» инженером-технологом в технический отдел. Но это уже другая история.

Ю. В. Дегтярёв.

Из материалов одного поиска.

В с. Полянское Курского района на сельском кладбище есть воинское захоронение, в котором покоится прах отважного лётчика, заместителя командира эскадрильи 40-го гв. истребительного авиаполка 8-й гвардейской истребительной авиадивизии 16-й воздушной армии гв. лейтенанта Михаила Никифоровича Шумкова. Погиб он в воздушном бою при отражении налёта авиации противника на г. Курск 2 июня 1943 г.

До начала решающего летнего сражения на курской земле враг стремился нанести наибольший урон нашим самоотверженно работавшим тылам. Ставил задачу причинить максимальный ущерб - прервать, дезорганизовать поставки необходимых армии вооружения, техники, боеприпасов, другого имущества и продовольствия. Бесперывно совершались воздушные налёты на райцентры, железнодорожные узлы, станции и, конечно, на областной центр. В Курске и его окрестностях в этот период находилось большое количество складов, техники, госпиталей, военных и гражданских учреждений. Через наш город потоком проходили и какой-то период дислоцировались в нём многочисленные воинские части. Самый сильный воздушный удар по городу противник нанёс именно 2 июня 1943 г.

Местные старожилы вспоминали, что в этот день сотни вражеских самолётов пытались прорваться к городу. В небе над деревнями и сёлами Полянского сельсовета и дальше на восток и юго-восток в сторону деревень Гремячка, Моква, Духовец и Слободы Казацкой происходили жестокие воздушные схватки. Весь небосклон был взрыт вспышками заградительного огня зениток противовоздушной обороны. Вспоминают о трёх сбитых наших самолётах - один упал 2 км юго-западнее с. Жердево (Полянского сельсовета), другой прямо в реку Большая Курица у д. Анпилогово (Полянского сельсовета) и третий врезался в крутой склон в районе д. Гремячка (Моковского сельсовета).

Сохранившиеся архивные документы позволяют спустя десятилетия полнее представить весь трагизм происходивших событий. В боевом донесении (№ 29) о действиях вражеской авиации говорится, что 2 июня 1943 г. при ясной безветренной погоде вражеская авиация совершила на Курск пять налётов.

1-й налёт - с 4 часов 55 минут до 5 часов 16 минут. В нём участвовало 167 гитлеровских самолётов, над городом было 55 самолётов, в том числе: 26 Ю - 88, 24 М-110 и 5 Хе-111.

2-й налёт - с 6 час. 40 мин до 6 час. 45 мин. Над городом 25 самолётов: 20 Ю-88 и 5 М-109.

3-й налёт - с 8 час. 27 мин до 8 час 40 мин. Участвовало 150 самолётов, над городом 58 самолётов: 43 Ю-88 и 15 Хе-111.

4-й налёт - с 11 час 25 мин до 11 час 30 мин, участвовало 126 самолётов, над городом 86 самолётов: 68 Хе-111, 18 Ю-88 и 12 М-109.

5-й налёт - с 14 час 40 мин до 15 час, участвовало 76 самолётов: 67 Хе - 111 и 9 Ю - 88.

Итого в этот день в налётах участвовало 544 самолёта противника, над городом было до 300 его самолётов. Прорвавшиеся в городское небо гитлеровцы обстреливали и бомбили железнодорожные узлы и вокзал, а также в основном Кировский район города. Ориентировочно было сброшено свыше 1000 штук фугасно-осколочных бомб и свыше 200 зажигательных бомб. В результате сгорело 74 вагона с продовольствием, горючим, обмундированием и боеприпасами. Повреждено до 200 штук вагонов порожняка, паровозов 9 штук. Были выведены из строя автоматический цех, водоснабжение, связь и др. В Кировском районе города разрушено 69 домов, было зарегистрировано 16 крупных очагов пожара, сгорело 3 жилых дома, овощехранилище со 140 тоннами картофеля, хлебный ларёк и др. При бомбёжке убито 60 человек, из них военнослужащих 53 человека, ранено до 200 человек, в том числе военнослужащих 165 человек.

В ночь со 2 на 3 июня вражеская авиация вновь атаковала г. Курск. 1-й налёт с 21 час 50 мин до 22 час 34 мин, 2-й налёт с 00 час до 2 час 50 мин. В них участвовало до 300 вражеских самолётов.

В этих боях погиб отважный лётчик гв. лейтенант М. Н. Шумков, прах которого покоится на сельском кладбище с. Полянское.

Михаил Никифорович коренной сибиряк, родился в 1914 г. в селе Березовка Советского р-на Красноярского края. В наше время Березовка - посёлок, административный центр Березовского р-на, расположен восточнее г. Красноярска, непосредственно за чертой города. Родительский дом Шумковых находился на ул. Центральной - сейчас на этом месте разбит сквер, а рядом с ним здание администрации района.

М. Н. Шумков

Отец - Шумков Никифор Фотеевич, был смелым и отчаянным человеком. В старинной народной игре «взятие снежного городка», являвшейся завершающей частью масленичных празднований сибиряков (вспомним картину В. Сурикова), ему не было равных. Он был первым парнем во всех играх на селе, а после женитьбы стал образцовым хозяином. Занимался селекцией, продвигая «сады» в Сибирь. У него были показательные огород, сад, единственные в Березовке, дающие полноценные плоды. Кроме того, он ежегодно выписывал из Франции машины. Была конюшня с рысаками, на зависть

односельчанам. Он сам срубил дом в 5 окон по фасаду и организовал большой замкнутый хозяйственный двор с многочисленными постройками, баней, выкопал глубокий колодец.

Мать - Наталья Прокопьевна в девичестве Орлова, была одной из местных красавиц. В 16 лет её сосватали в соседнее село Куску. Отец невесты основательно потратился на организацию свадьбы, но она не состоялась. Свадебный обоз уже был на полпути к месту свадьбы, когда Никифор с товарищами догнал его и с согласия невесты увёз её к себе домой.

Семья Шумковых была крепкой, зажиточной. Родилось семеро детей - три сына: Александр, Андриан, Михаил и четыре дочери: Нина, Валентина, Лидия, Энгельсина (Элла). Наталья Прокопьевна очень любила своего мужа, но послереволюционные события и по их судьбе прошли острым лезвием. 1929 г. - год коллективизации, стал роковым для семьи Шумковых. Никифор Фотеевич не оказал сопротивления и вошёл в колхоз, а Наталья Прокопьевна упорно отказывалась вступать и.... и детей разделили. С отцом членами колхоза стали сыновья, а девочки остались с матерью. Жене выделили земельный надел и одну лошадь. Старшей дочери Нине тогда было всего 10 лет.

Никифора Фотеевича сразу же избрали первым председателем местного сельсовета. Несмотря на сопротивление жены, он по-настоящему верил в успехи коллективного хозяйства, активно работал, старался всё обустроить, привести в порядок. Однако осенью 1930 г. он скоропостижно умер. Лидия Никифоровна вспоминала: «Мне было 5 лет, но я помню флаг, трубы, много людей, все нас жалели. Похоронили папу с большими почестями по тому времени».

Наталья Прокопьевна, овдовев в 40 лет, вошла в колхоз и всю себя посвятила детям и колхозу. В годы войны она, неграмотная крестьянка, руководила работой всего животноводческого хозяйства в колхозе. Умерла в 1957 г. в возрасте 67 лет.

Два старших брата и сестра, также воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Александр, 1910 г. р., до войны служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке, работал механиком в Березовской МТС. В

годы войны был танкистом, трижды горел в танке. После войны жил в г. Канске, работал директором автоколонны, умер в 1957 г. Андриан, 1912 г. р., до войны окончил факультет восточных языков и юридический факультет Иркутского университета. Работал заместителем прокурора Тихоокеанского флота. Во время войны находился на Дальневосточном фронте - капитан юстиции, старший следователь военной прокуратуры Тихоокеанского флота. Принимал участие в войне с Японией. 20.08.1945 г. приказом, утверждённым командующим флота адмиралом Юмашевым, награждён орденом Красной Звезды. Военный прокурор Хасанского сектора береговой обороны. В послевоенное время прокурор флота Балтийска, прокурор флота Феодосии и Керчи. Последнее место службы - Североморск. Уйдя на пенсию, вместе с семьёй переехал в Ленинград, где занимался техническими переводами с японского языка и работал над японо-русским словарём. Умер в 1981 г.

Нина, 1918 г. р. В 1941 г. поступила в военное училище связи в г. Красноярске, и после его окончания была направлена на фронт, под Ленинград. В 1943 г. воевала в Белоруссии, потом в Молдавии на 3-м Украинском фронте.

Михаил был третьим ребёнком в семье и младшим из трёх сыновей. В своей Березовке стал первым трактористом. Сестра Лидия Никифоровна вспоминала: «Хорошо помню, как перед окнами нашего дома загрохотал и остановился трактор. Моментально сбегался народ посмотреть на чудо-машину». Он же, первым из жителей большого села, стал лётчиком. Вначале занимался в ДОСААФ, потом учёба на Кавказе на авиаинструктора, после которой сам стал готовить молодых лётчиков. Призван на фронт Ульяновским ГВК как доброволец. С 7 августа 1942 г. на фронтах Отечественной войны, старшина, командир звена 862-го истребительного авиаполка, Закавказский фронт. За первый месяц на фронте совершил 33 вылета на боевые задания на самолёте ЛАГГ-3, из них на штурмовые действия - 9, прикрытие и сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков - 12, патрулирование - 12, общий боевой налёт 23 часа 10 минут.

Из приказа командования: «Самолётом ЛАГГ-3 владеет отлично. Выполняет боевые задания с большим патриотическим

желанием и в бою отличается смелыми действиями. Принимал участие в 2 воздушных боях с Ме-109. В одном из штурмовых налётов, старшина Шумков в момент штурмовки заметил подход двух Ме-109, пытавшихся атаковать наши самолёты, штурмующие мотомеханизированную колонну противника. Вступив в воздушный бой, старшина Шумков подбил один Ме-109, который вышел из боя и ушёл на свою территорию. Попытка фашистских стервятников была сорвана. 26.08.1942 г. группа из пяти ЛАГГ-3, в которой находился старшина Шумков, наносила штурмовой удар по вражеской мотомехколоне. Произведя три атаки, старшина Шумков лично уничтожил две автомашины и до 15 солдат и офицеров, после чего появилось десять Ме-109 и Ме-109ф, с которыми старшина Шумков вступил в бой. В момент ведения воздушного боя, самолёт старшины Шумкова был сбит. Планируя на горящем самолёте к своей территории, тов. Шумков пытался погасить пламя, но самолёт продолжал гореть и он на своей территории выбросился с парашютом и благополучно приземлился». В этом бою Михаил Никифорович получил сильный ожог левой руки и в течение месяца лечился в госпитале.

М. Н. Шумков

После выздоровления снова бои, снова смерть смотрела в лицо. Но судьба берегла его до самого рокового дня 2 июня 1943 г. В фондах историко-краеведческого музея нашей школы хранится копия письма извещающего Н. П. Шумкову о гибели в бою её сына. В этом письме сострадание к великому горю матери, боль за потерю боевого товарища, описаны в нём подробности

последнего боя, героической гибели и похорон Михаила Никифоровича.

«Родная наша мать!!! Наталья Прокопьевна.

С большим прискорбьем сообщаем Вам о том, что Ваш сын – гвардии лейтенант Шумков Михаил Никифорович 2 июня 1943 г. во время отражения воздушного противника в районе Курска в воздушном бою с вражескими истребителями, сбив одного стервятника, при лобовой атаке второго, вражеская пуля пробила голову героя лётчика. Его самолёт упал в реку. Михаила Никифоровича извлекли из самолёта мёртвым.

В этом бою беззаветно преданный Родине сталинский сокол дрался с фашистами как герой, дрался по-гвардейски. Он погиб на поле сражения в воздушном бою, он не отступил, он никогда не отступал, он только побеждал. На его счету 7 лично сбитых самолётов. Смерть нашего любимца, бесстрашного лётчика-истребителя обошлась врагу дорого.

Михаил Никифорович был нашим лучшим товарищем в быту и в бою. Мы любили его за скромность, выдержку, за отвагу в бою. Для нас Миша – патриот с пламенным сердцем был дорог, и мы вместе с Вами переживаем великую скорбь. Вражеская пуля оборвала жизнь сына Родины, Вашего сына, дорогая наша мать Наталья Прокопьевна, и нашего лучшего боевого товарища. Его грудь украшал орден «Красной Звезды» и значок «Гвардейца», он удостоился этому в жестоких боях с немецким фашизмом. Мы не забудем нашего любимого боевого товарища, его не забудет наш народ, его боевые дела будут записаны золотыми буквами в историю Отечественной войны. Мы отомстим во стократ за смерть нашего товарища и будем мстить до тех пор, пока на улицах Берлина не будет победное знамя, знамя свободы без кровавого гитлеризма. Над могилой героя русские богатыри дали клятву – быть такими бесстрашными, каким был гвардии лейтенант Шумков, бить так немецких фашистов, как бил их гвардии лейтенант Шумков.

На похоронах присутствовало более 300 жителей д. Дряблово и других деревень. Хоронила воинская часть. На его могиле установлен памятник. При погребении был дан троекратный выстрел. Вещи Михаила Никифоровича высылаем. Справку о денежном довольствии и все причитающиеся суммы денег

высылаем. Если у Вас будут какие неясности, или пожелаете что либо сообщить – пишите по адресу: полевая почта № 40456 Извозчикову Александру Мироновичу. До свидания. Писал по поручению гвардейцев гвардии старший лейтенант Извозчиков. 20.06.1943 г.».

**М. Н. Шумков (первый ряд первый слева)
с боевыми товарищами**

В письме есть подробности гибели: «... вражеская пуля пробила голову героя лётчика... Михаила Никифоровича извлекли из самолёта мёртвым». Эти сведения расходятся с рассказами очевидцев. Лев Борисович Соколовский, в те годы подросток, а в дальнейшем преподаватель и зав. кафедрой географии КГПИ, в 2005 г. вспоминал, как в небе над северо-восточной окраиной д. Анпилогово он вместе с другими жителями деревни увидел спускающегося на парашюте лётчика. Вокруг него кружили два самолёта - один немецкий, а другой наш, пытавшийся защитить своего боевого товарища. Купол парашюта был раскрыт плохо, и лётчик быстро сближался с землёй. Жители побежали к месту его приземления. Деревенская детвора, первой примчавшаяся на место, увидела распостёршееся на земле мёртвое тело нашего лётчика. Лев Борисович запомнил, что он был в шлеме, чёрной

кожаной куртке, на груди гвардейский знак. Эти воспоминания подтверждаются и другими, но об этом ниже.

Казалось бы, имя Михаила Никифоровича останется жить в веках. На деле же память оказалась не долговечной. Прошло полтора десятка лет и... и никто из местных жителей уже не мог вспомнить имени и фамилии погибшего в бою в начале лета 1943 г. лётчика. Некоторые просто говорили – «Здесь похоронен лётчик». А кто? И когда точно погиб? Про это забыли.

Располагая письмом боевого товарища к матери, родная сестра Михаила Никифоровича – Элла (Энгельсина) Никифоровна в 1967 г. обратилась в Курский военкомат с просьбой подтвердить место

захоронения брата. В ответ получила письмо следующего содержания. «Сообщаю, что в списках, захороненных на территории РВК, Шумков Михаил Никифорович не значится. По сообщению председателя Полянского сельсовета в деревне Дряблово Курского р-на Курской области имеется индивидуальная могила, в которой захоронен воин, погибший в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., а кто именно не известно. Могила содержится в надлежащем порядке, за которой ухаживают школьники местной школы. Курский райвоенком полковник Самофин». Однако стараниями Эллы Никифоровны, с помощью учащихся Жеребцовской средней школы и местных жителей, имя отважного лётчика было восстановлено. В семидесятые годы она приезжала на могилу к брату, жители Полянского сельсовета тепло и радушно её встречали. Наладилась переписка не только со школой, но и с простыми селянами.

«Здравствуйте незнакомя Элла Никифоровна. Дорогая Элла! Я узнала Ваш адрес из вашего письма, которое было прислано на

Э. Н. Шумкова (слева),
М. И. Лукин
(бухгалтер к-за «Новая жизнь»),
Н. Н. Богатых
(зав. Полянской начальной школой).
У могилы М. Н. Шумкова.
(с. Полянское , 1976 г.)

сельсовет, в нём вы обещали приехать 9 мая на могилку своего брата, чтобы поклониться и посмотреть, где он покоится. Вы меня извините, всего в письме не опишешь, я коротенько сообщу за вашего брата, я, правда, не жительница этого села, не видела, но есть люди, которые жили и живут и рассказывают о смерти Вашего брата. Ваш брат был лётчик, вдруг на Курск налетели вражеские самолеты, и он один героически сражался, и вдруг самолёт наш подбили, и он на землю. Лётчик не успел раскрыть парашют и упал. Дети, взрослые побежали в поле на помощь лётчику. Он был мёртвый, но невредимый, целый, только кровавый шрам на щеке. Но людей близко до него не допускали, там неподалёку в лесу были радисты военные, которые приказали носить холодную воду и поливали на него, мочили тряпки, простыни и укрывали. Вечером его тело привезли в село, а он большой мужчина, закутанный в парашют, положили в одну хату. На скамейках ночевал, сделали гроби на сумерках второго дня отвезли его тело на кладбище, где сейчас его могилка убирается, и кто бы на кладбище не пришёл всегда поклонится нашему дорогому защитнику, погибшему на Анпилоговской земле. Дорогая Элла приезжайте сами, если будет время, подробнее спросите за смерть у наших жителей. В письме всего не опишу, приезжайте до меня, я живу одна, мужа нет, двое детей - мальчик в 7 классе и другой в училище в Курске учится. Живу я от Курска не далеко, если будете ехать, я даже Вас встречу только сообщите. Похоронен Ваш брат на Дрябловском (Полянском) кладбище. Пока всё. До свидания, извините, что беспокою своим письмом. Мой адрес: Курская обл., Курский р-н, Полянский сельсовет д. Анпилогова Феоктистовой Анне Денисовне».

Письмо датируется 1976 г. Как видим в нём рассказывается версия гибели, приведённая выше в воспоминаниях Л. Б. Соколовского. Однако все обнаруженные версии совпадают в том, что самолёт упал в реку и похороны проходили при большом количестве жителей и с присутствием военных. Екатерина Семёновна Полянская (Ларина) из д. Анпилогово вспоминала, что гроб с телом погибшего лётчика везли на конной повозке, за ним шли военные, сельская власть, учителя и другие

жители, количество которых увеличивалось по мере движения траурной процессии к кладбищу в с. Полянском.

Из писем школьников. «Здравствуйте уважаемая Элла Никифоровна! Пишут Вам члены кружка «По дорогам войны» Жеребцовской средней школы. Почти всю первую четверть мы помогали колхозу «Новая жизнь» в уборке сахарной свеклы, так как у нас рано начались морозы. Работали после уроков, было трудно учить уроки, потому что поздно приходили домой. Работали и все каникулы, даже на праздник Великой Октябрьской Социалистической революции. Сейчас у нас больше свободного времени, так как закончилась уборка урожая. После уроков читаем лекции о подвигах людей в годы Великой Отечественной войны. Читаем доклад и о подвиге Вашего брата. Теперь все ученики нашей школы и взрослые жители деревни знают его имя...». В другом письме школьники благодарят Эллу Никифоровну за письмо и фотографию. А также сообщают следующее. «Незадолго до праздника Победы в сельском совете состоялось партийное собрание, где постановили заменить обелиск и оградку. Перед самым днём Победы были поставлены ограда и обелиск со звёздочкой, могила утопает в зелени черёмухи, посадили цветы... Элла Никифоровна, приезжайте к нам в гости, мы вас очень ждём, встретим, как родную... Казалось, теперь-то уж имя погибшего лётчика наверняка сохранится. Но настырное забвение вновь подвергло преданность и честь людскую испытанию.

Михаил Никифорович Шумков
с сёстрами Эллою (слева) и Лидией

К концу 90-х «лихих» годов, фотографии, переписка и другие, прежде собранные материалы были утрачены. На могиле имени не было и его в 2003 г. с трудом удалось восстановить, в том числе благодаря заметкам 70-х и 80-х годов, опубликованным в районной газете «Сельская

новью». В этот период и саму могилу могли показать только несколько местных пенсионеров. Она была неухоженной, обелиск и ограда покрылись ржавчиной. Сегодня в фондах музея нашей школы хранится цветная фотография, отображающая такое состояние захоронения. Однако, справедливо заметить, что и в эти годы кто-то из посещавших кладбище, оставлял что-нибудь поминальное на могиле лётчика: букетик цветов, конфеты, на праздник Воскресения Христова кусок пасхального кулича, крашеные яйца... Память о герое-лётчике совсем не умерла, она ждала часа, когда люди вновь по-настоящему к ней обратятся.

К 9 мая 2005 г., к празднику 60-летия Великой победы, благодаря помощи сельсовета и силами учащихся Полянкой средней школы курсантов ВПК «Славяне», на могиле гв. лейтенанта М. Н. Шумкова был установлен новый и теперь уже мраморный памятник с полной надписью. Не было только фотографии лётчика и более подробных сведений. Но было сделано главное - могила, наконец-то, была официально зарегистрирована как воинское захоронение и с этого времени стала документально числиться в военкомате, районной администрации, в общем реестре воинских захоронений. А дальше... Дальше современные средства коммуникации сделали своё дело. Внучка Эллы Никифоровны в интернете обнаружила размещённую военкоматом в общедоступной базе данных карточку захоронения М. Н. Шумкова с фотографией нового памятника. В один из дней почтальонка обратилась ко мне с вопросом: «Юрий Владимирович, на несуществующую Жеребцовскую школу пришло письмо, не возьмёте его себе в музей?». Когда открыл его, удивлению и радости моим не было предела - это было письмо от Эллы Никифоровны Булаевой - Шумковой. Самое главное был её адрес. Сразу же написал и получил долгожданный ответ.

«Здравствуйте уважаемый Юрий Владимирович! Получила ваше письмо, которому очень рада. Теперь я уверена, что могила брата будет всегда ухожена, а главное, что она теперь не без имени. Я, когда приезжала на могилу, то она была прибрана и только, меня всё это время беспокоило что она безымянная... Мне писали, и есть несколько у меня писем от школьников

Жеребцовской школы и есть письмо и Полянской школы, у них был кружок «По дорогами войны», письма очень тёплые... Я в семье была самая младшая, поэтому мало знала. У брата Михаила была жена Тоня, сын Владислав, который трагически погиб (утонул). Так как они жили в городе, они часто к нам приезжали и мы к ним тоже. Мишу и его семью мы очень любили. А перед войной он уехал на Кавказ учиться на инструктора-лётчика, а жена уехала к матери в Канск Красноярского края и как-то связь была утеряна. Правда, когда его сын Владик (Владислав) женился, то к нам приезжал. Жена у него Рита и если мне память не изменяет она родом из Белгорода.

Очень жаль, что не сохранились письма, он нам писал, чтоб мы хорошо учились, и ещё помню писал, что уйду добровольцем на фронт. Не могу, писал, находится в училище, когда мои братья и сестра на фронте.... Коротко о себе. В 1947 г. вышла замуж. Муж тоже сибиряк, военный, много поездили. В 1970 г. уволился из Вооружённых Сил, находится в отставке. Имеем двух сыновей, одну внучку и двух внуков. Все живём в Новосибирске... Извините меня за такое повествование, очень волновалась когда писала. С уважением Элла Никифоровна (Энгельсина)».

Могила
М. Н. Шумкова
в с. Полянское

(фото 2007 г.)

Сегодня в историко-краеведческом музее нашей школы хранятся фотографии, воспоминания и другие материалы о М. Н.

Шумкове, часть из которых приведены в этой статье. За могилой павшего воина осуществляется достойный уход и хочется надеяться, что забвение больше не коснётся священного имени павшего в бою воина.

Грищенко Эльвира

СТИХИ В 16 ЛЕТ

ЛЮБИТЕ МАМУ

Я помню, маму свою обижала,
Уходила, гуляла, предупредить забывала,
А она дома волновалась, рыдала,
Я возвращалась, она меня ругала.

Измениться сил у меня не хватало,
И снова ошибки свои повторяла...
Я выросла – мама старше стала,
Как жаль, что так я поступала.

Моих ошибок не повторяйте!
Любите маму и не обижайте,
А если обидели, то извинитесь,
И чаще, прошу вас, «Люблю» говорите.

Я школу свою оставляю,
Немного мне грустно сейчас,
Я взрослую жизнь начинаю,
Без добрых учительских глаз,
Без книжек, тетрадок и ручек,
Я следующий год начну,
Но школу свою не забуду,
В неё через годы приду.

Шаги

Раз, два, три... Я считаю шаги,
Шаги от меня до тебя,
На встречу к тебе немало пути,
Километры не пугают меня.

Раз, два, три... повторяю я вновь,
Убаюкивая капризы свои,
И встреча с тобой будоражит мне кровь,
И я, не я на этом пути.

Всё что можно: и тело и разум и дух,
Захвачены, милый, тобой.
Раз, два, три... последний раз вслух,
Грусть позади, я с тобой.

Родина.

Родина нам всё: и отец, и мать,
Она может для жизни многое дать:
Обеспечить хлебом со своих полей,
Напоить нас из ручья водою своей.

Родина защитит нас от плохого всего,
Укроет нас её белое крыло,
Но на войне защитить себя она не может,
Твоя отвага тогда ей поможет.

Тогда ты не трусь, скорей защити!
Своей Родины честь и славу сохрани.

Ю. В. Дегтярёв.

Годы испытаний для Воскресенской церкви села Полянское.

27 декабря 1921 г. был издан декрет ВЦИК "О ценностях, находящихся в церквях и монастырях", а буквально через 5 дней - 2 января 1922 г., на заседании ВЦИК было принято постановление "О ликвидации церковного имущества". На губернском уровне наблюдение за проведением кампании возлагалось на местные органы управления Советов. 14 января 1922г. была отправлена телеграмма местным комиссиям, а 23 января 1922 г. утверждена предназначенная им инструкция «для реализации дела изъятия ценностей». Легшие в основу декрета

положения рассматривались Президиумом ВЦИК на заседании 16 февраля 1922 г. декрет исключал участие духовенства в ходе изъятия. Предусматривалось лишь обязательное привлечение групп верующих, в пользовании которых находились церковные драгоценности. Таким образом, в принятом варианте декрет об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. практически отстранял церковь от участия в организации сдачи ценностей, запрещал замену драгоценных предметов, имеющих "богослужебное употребление", равноценным количеством золота и серебра. Добровольный характер пожертвования церковного имущества был заменен на принудительный, насильственный - конфискацию. Вслед за декретом ВЦИК, ЦК Помголом (помощь голодающим) и Наркомюстом была разработана инструкция о порядке изъятия церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. (опубликована 28 февраля 1922 г.). Губернские Комиссии по изъятию церковных ценностей, образованные декретом, должны были запросить у всех местных Советов заверенные копии описей и договоров с группами верующих, в пользование которым переданы храмы. На основании этих описей устанавливалась очередность проведения изъятия.

Опись имущества Воскресенской церкви села Полянского
Курского уезда.

1. Храм каменный, трёхпрестольный, крытый железом, постройки 18 века. При нём каменная колокольня в одной связи крытая железом.
2. На колокольне пять колоколов разных величин, из которых большой весит 60 пудов или 983 кг (1 пуд 16.38 кг).
3. При церкви есть каменная сторожка, каменная бывшая церковная школа, крытые железом; всё это находится в черте каменной ограды, окружающей церковь.
4. В церкви три иконостаса деревянных, простой столярной работы: главный трехъярусный, а в пределах одноярусные, иконы в них живописные.
5. В церкви висят три люстры. Из них одна двухъярусная бронзовая, а две одноярусные из белой жести.
6. При клиросах две бронзовые хоругви.

7. Солги и клиросы обнесены деревянной точёною решеткою.
8. В пределах за клиросами находятся две больших в золочёных киотах иконы преп. Серафима Саровского и св. Иосафия Белгородского.
9. В разных местах церкви находятся двенадцать разных икон в серебряных ризах.
10. В проходе находится свечной ящик в форме комода столярной работы со многими отделениями; там же находится деревянный шкаф для хранения риз и медная посеребрённая посудница на отдельном столе.

**Бывшие - церковная сторожка (слева)
и церковно-приходская школа (открыта в 1884 г.). Фото 2014 г.**

11. В главном алтаре находится Святой Престол, на котором имеется серебряная Дароносительница и Святое Евангелие в медном посеребрённом окладе.
12. За престолом стоят металлический пятисвечник с предзапрестольным деревянным крестом.

13. Там же (в документе - «тамож») находится Жертвенник, на котором находится серебряный вызолоченный сосуд с прибором.
14. Там же стоит деревянная гробница со Святою Плащаницею, на которой узоры и бахрома серебряные.
15. В правом алтаре на Святом Престоле находится серебряная вызолоченная Дарохранительница, Святое Евангелие с серебряными углами и медальоном с изображением Воскресения Христова и два серебряных креста.
16. Имеется серебряный сосуд с прибором.
17. там же находится большой деревянный комод.
18. В левом пределе алтаря на Святом Престоле находится серебряная вызолоченная Дарохранительница, Святое Евангелие с серебряными углами и серебряным медальоном посередине, деревянный крест и ещё два креста - один медный посеребрённый, а другой деревянный в серебряной оправе.
19. На жертвеннике серебряная чаша с прибором.
20. Там же находится шкаф для книг.
21. В ризнице имеются: простые металлические венцы, металлическая кадия, старая жестяная купель, блюдо для Благословения хлебов, металлическая тарелка, кадильница и кропило.
22. В церкви находится 12 больших и три малых подсвечника.
23. Ризы и стихари:
 - 1-я риза и стихарь из белой парчи;
 - 2-я риза и стихарь из жёлтой парчи;
 - 3-я риза и стихарь из жёлтой /лучшей/ парчи;
 - 4-я риза и стихарь из жёлтой парчи;
 - 5-я риза и стихарь из чёрного ман...
24. В алтарях три ковровые дорожки и один ковёр.

Опись засвидетельствовали: представитель Анпилоговского исполкома Глебов и присутствовавшие села Полянского: священник Иоанн Иванов, диакон Михаил Асеев, псаломщик А. Курдяев, церковный староста Егор Стариков; представители прихожан: П. Власов, Г. Тюленев, Тутов, Г. Яковлев, Стефан Пральников, Родион Чекмарёв, М. Козлов, Алексей Яковлев, Дмитрий Некрасов, Пётр Яковлев, Яков Федосов, Георгий

Тюленев, Павел Трепаков, Тимофей Козлов, Захар Тюленев, Кузьма Переверзев, а за них неграмотных руку приложил Алексей Катунин.

Одновременно в этом же 1922 году было составлено соглашение, и договор общества верующих Воскресенского храма села Полянского на право бесплатного пользования зданием церкви и церковным имуществом.

В 1934 г. - 1936 г. Воскресенская церковь с. Полянского по решению местного Полянского сельсовета использовалась под ссыпку зерна, в начале 1937 г. была возвращена местной общине верующих (по их просьбе), однако в мае 1939 г. была вновь отобрана и закрыта уже решением президиума Курского Облисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Летом 1940 г. Воскресенская церковь с. Полянского была разрушена, было уничтожено старинное прицерковное кладбище. На оставшиеся руины бегали справлять нужду учащиеся Полянской начальной школы бывшей церковноприходской (в школе продолжительное время не было туалета). А через год - 22 июня 1941 г. началась страшная кровавая война.

Фото 2014 г.

Поклонный Крест,
установленный в 2007 г.
жителями села Поляское
на месте разрушенного в 1940 г.
Воскресенского храма.
На прилегающей территории
было старинное
прицерковное кладбище.

Фото 2010 г.

Через 5 лет сектанты попытались организовать свою общину на территории бывшего православного прихода Воскресенской церкви.

Ещё в годы Великой Отечественной войны в д. Анпилогово организовалась община Евангельских христиан-баптистов (в СССР течение христиан Евангелистов объединилось с христианами Баптистами в октябре 1944 г. на своём совместном совете в Москве). На молитвенные собрания она собиралась в крестьянской избе одной из жительниц д. Анпилогово. 3 марта 1946 г. община обратилась к уполномоченному СНК по делам религиозных культов Курской области с просьбой зарегистрировать молитвенное помещение для богослужебного собрания общины, находящееся в д. Анпилогово Полянского сельсовета Стрелецкого района.

К прошению прилагали следующие документы: список двадцатки в трёх экземплярах, протокол общего собрания об избрании церковного совета и религиозной комиссии в 3-х экземплярах, акт о техническом осмотре молитвенного помещения в 3-х экземплярах. Прилагался список членов Анпилоговской общины Евангельских христиан-баптистов. Полностью его приводить не стану, отмечу только, что в нём двадцать одна фамилия: из них жителей д. Анпилогово - 8 человек, жителей д. Лукино - 4 человека, в том числе две служащие Лукинской народной больницы: Горлинских Анисия Марковна, 1896 г. р. и её дочь Харриса Николаевна, 1922 г. р., жителей д. Жеребцово - 8 человек и одна жительница д. Потапово Брежневского сельсовета. Итого в общине состоял 21 человек. Председателем общины была Сальникова Нина Яковлевна, 1913 г. р. Пресвитером и секретарём общины - Тюленев Дмитрий Гаврилович, 1908 г. р., образование 4 класса Анпилоговской школы. «В общину вступил и уверовал в 1942 г. Прав голоса по суду не лишён». В Красной Армии с июня 1941 г. по декабрь 1942 г. В д. Анпилогово - с 25.12.1942 г. по 14.02.1943 г. В феврале 1943 г. вторично призван на фронт, награждён медалью «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ». После войны работал в колхозе им. 8 марта д. Анпилогово. Пресвитер с октября 1946 г.

Договор на помещение был заключён 8 февраля 1948 г. с крестьянкой д. Анпилогово Ефимией Гавриловной Тюленевой,

1885 г. р. В нём отмечалось: «... сдаю в своём доме в д. Анпилогово помещение под молитвенный дом Анпилоговской общины Евангельских христиан-баптистов на следующих условиях:

1. Помещением община пользуется бесплатно.
2. Отопление, уборка помещения за счёт владельца.
3. Помещение сдаётся на 3 года - с 1 января 1948 г. по 1950 год.

К середине 50-х годов община баптистов в д. Анпилогово прекратила своё существование.

О. А. Татьянченко.

О скромной раките замолвите слово

Во многих отечественных произведениях искусства воспевается родное нам растение - ива, так широко распространённое на территории Курской области и нашей малой родине.

С этим растением связаны воспоминания из детства: купание в реке, водопой скота, который мы пасли, задержавшиеся на выгоне гуси. С этим растением связаны воспоминания о юности и молодости: пение соловья в ракитовых зарослях, свидание у реки...

В природе существует более 200 видов ивовых растений. Среди них встречаются и деревья и кустарники. В нашей местности их более 20 видов. Все ивы дают громадное количество помесей между собой, а потому определение их часто очень затруднительно.

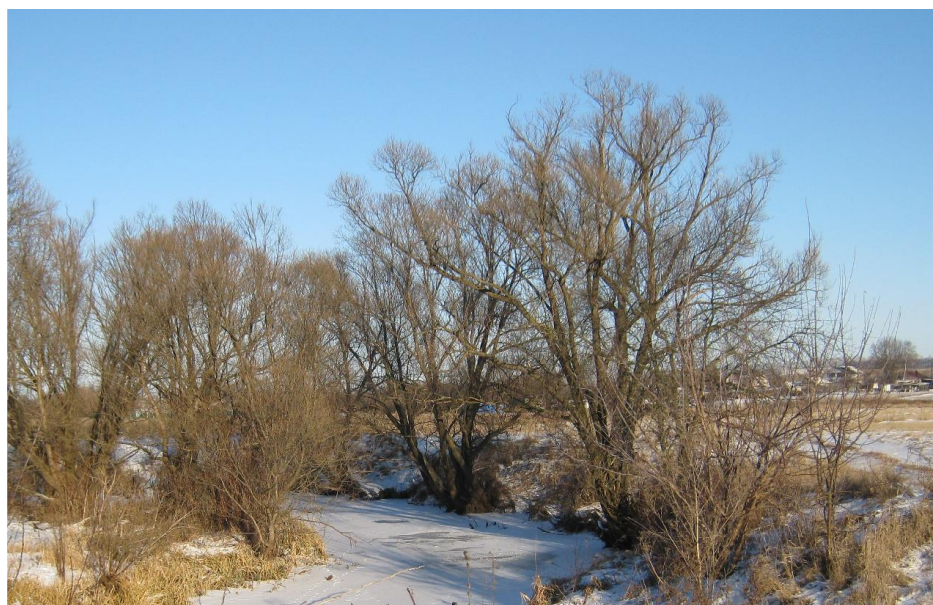
Одно из названий ивы ломкой - ракита или ива - бредина, от родственного слова «брод». Есть ещё слово «бредень», которое у славян имело смысл «купание в реке».

Ивы двудомные растения. На одном растении есть только женские соцветия, а на другом только мужские. Это очень хорошо видно на иве-козьей, которую у нас называют вербой. Ярко жёлтые пушистые соцветия на мужском растении и

незаметные зелёные соцветия на женских особях. А самые красивые весенние веточки ивы-козьей (вербы), с нераспустившимися соцветиями, мы приготавливаем к православному празднику Входу Господа в Иерусалим - Вербному Воскресению.

Широко распространена в нашей местности ива ломкая или ракита. Научное название своё она получила от удивительного способа размножения. От порывов ветра веточки ракиты легко отламываются и падают в воду. Затем течение переносится в другое место, где-нибудь цепляются к берегу и начинают прорастать. Всякий сельский житель замечал, как плетни из ракитовых палок через некоторое время начинают зеленеть и со временем могут превратиться в деревья.

Ракиты вдоль берега р. Б. Курица.
(С. Полянское 2014 г.)

Мощная корневая система ракут сохраняет родники. Моя родная деревня Большое Лукино находится на холмах у поймы реки Большая Курица. Я помню пять колодцев под горками нашей деревни, три из которых находились прямо под корнями ракут и долше всех сохранились. Среди них современный источник, освящённый во имя преподобных святых Тихона Задонского и Митрофана Воронежского. Возможно от того, что рухнула старая ракита над ним, источник обмелел, стал плохо набираться водой.

В летний жаркий день, набирая воду из колодца, можно было наблюдать как ракита «плачет». Это не роса - таким образом, дерево охлаждает себя, оно, как и человек, потеет в жаркую душную погоду.

Когда мы с сестрой Марией учились в 6 классе, а отец наш Александр Иванович Лукин работал в природоохранном охотничьем хозяйстве, он рассказал нам об особенностях ив сохранять родники и дал нам задание: нарубить ивовых колышков и воткнуть их вдоль голого берега реки (может наша Большая Курица вновь станет полноводной). Мы пришли по колено мокрые (был конец марта), но довольные проделанной работой.

Старая ракита.
(С. Полянское 2014 г.)

В детстве из д. Б. Лукино в д. Анпилогово мы ходили в гости к бабушке на «Луговую улицу». Я верхом на папе, а младшая сестра верхом на маме. Какое-то расстояние нам предлагалось пройти пешком. Родители говорили: - «Вот доедите до раkitок, а дальше ножками». Вдоль дороги под горою росли несколько старых раkit. Их теперь нет, но это место и сегодня так называется - «под раkitками». А бабушкин домик на ул. Луговой в д. Анпилогово был построен тоже из раkit. Родители дедушки Ларина Максима Ивановича не захотели бедную невесту и отказали деду в

наследстве. Но он своими руками построил себе дом, в котором впоследствии выросли четыре девочки, старшая моя мама Людмила. В раннем детстве «гусиной кошёлкой» плетённой из лозы (как всем известно) мама поймала большую рыбу, не помнит какую, но самую большую среди рыб таких же рыболовов. Пожарили её на сметане, так как не было ни сала, ни масла. Рыбы подгорела, но всё равно была очень вкусной.

Как плести кошелки, в нашей местности так часто называют корзины, нас учил отец. Как делать обод, затем как основные

прутья привязывать, как заплетать дно. Мы, конечно, внимательно смотрели и слушали сидя на полу у печки, но только и сумели, что подавать нужные прутики лозы.

Испокон веков иву человек использует не только для плетения корзин, загород-плетней. Кора ив содержит много дубильных веществ. В моей деревне Большое Лукино были хорошие портные, которые из овечьих шкур шили прекрасные тулупы. Для выделки овчин использовали дубильные вещества коры ивы. Молодые побеги использовались и используются на корм овцам и козам. Гибкая древесина раkit являлась хорошим материалом для изготовления полозьев саней, коромысел, дуг и многих других вещей, необходимых в крестьянском быту. Кроме того, кора раkиты и всех ив имеет лекарственные свойства, которые хорошо знали и использовали в народе. «Аптека» раньше была вокруг жилья и под ногами человека.

На первый взгляд обыденное, привычное растение - раkита. Но с детства образы родины неотъемлемо связаны с силуэтами раkит и других ив. При воспоминании чувствуется и их сладковатый запах во время цветения, и даже горький вкус. Наверное, запомнилось, когда отгрызала веточки вербы, если они не отрывались...

Ивы на берегу р. Б. Курица.
(С. Полянское 2014 г.)

«Слёзы» ракиты.
(С. Полянское 2014 г.)

В качестве небольшого добавления.

В нашей местности ракита (ива хрупкая) единственное «плачущее» дерево. В местах с жарким и влажным климатом видов «плачущих» деревьев несколько - у нас только одно. В науке процесс выделения листьями капель жидкости называется гуттацией (от латинского слова «гутта» – капля) и присущ он не очень многим деревьям. В наших широтах капельки воды на кончиках листьев раки, как правило, выделяются перед дождем, когда влажность воздуха повышается. Поэтому ракиту можно назвать живым барометром.

Иногда можно видеть, как с крон старых раки вода льётся буквально «потоками» и кажется, будто бы идёт проливной дождь, хотя на безоблачном небе ярко светит солнце.

Жалко и обидно, что по улицам наших деревень и сёл стало меньше раки, а ведь совсем недавно это дерево росло буквально у каждой крестьянской избы. Ракита, несомненно, один из символов Полянской округи, Курского края, России и русского народа. Призываю всех сажать раки, тем более что делать это не сложно.

Ю. В. Дегтярёв.

Краткие сведения о Введенской церкви с. Пименово Курского района Курской области

В огромном духовном пространстве православной России, малой, но достойной и сокровенной жемчужиной представлена и деревянная церковь Введения, что в старинном, исконно русском селе Пименово Курского района Курской области. Многочему свершившемуся во времени свидетель этот храм и каждый прикоснувшийся к его намоленным стенам, должен осознавать, что пред ним, прежде всего чудо. Не иначе как чудом Творца можно объяснить спасение храма во времена пощущения огня испепеляющего очи сердца человеческого. На тридцать вёрст к западу от города Курска, это единственный уцелевший старинный храм. Погибли, были осквернены и разрушены церкви в сёлах Моква, Полянское, Долженково, Старково, Жердево, а в селе Пименово чудом устояла и предстаёт пред нами непобедимой.

Храм в селе Орехово, а именно так называлось село до конца 2-го десятилетия 20 века, был построен в первой половине 17 века. Об этом сообщается в дореволюционном книжном издании «Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, ... губерний по приходным и окладным книгам 1628-1746 гг.» (М. 1913 г., стр. 6.). Введенская церковь села Орехово упоминается в Ревизских сказках 1-й ревизии (1709 г.), 2-й ревизии (1719 г.). В широко известном «Описании Курского наместничества...» «того наместничества Верхней Расправы Прокурора» Сергея Ларионова, изданном в 1786 году, сообщается: «с. Орехово, церковь Введения Богородицы, деревянная весьма ветхая, не давно же поновлена от прихожан своих».

В 1863 г. «тщанием прихожан» вместо старого и совсем обветшавшего, был возведён и освящён новый деревянный храм, который стоит и поныне. Церковь всегда и во всех документах упоминается как однопрестольная. До революции Введенскому храму принадлежало 72 десятины 52,5 квадратных сажень земли, у самых стен и вокруг было прицерковное

кладбище, которого ныне нет. При церкви в 1883 г. была построена и открыта церковно-приходская школа, организован попечительский совет, возглавлял который дворянин Николай Хрисанфович Ванин, сын губернского секретаря Хрисанфа Сергеевича Ванина, могила которого у порога храма.

В 1917 году в приход Введенской церкви с. Орехово (Пименово) входило четыре населённых пункта:

- с. Орехово и д. Пименово – 62 двора, 423 жителя;
- д. Хардиково – 52 двора, 357 жителей;
- Тутово – 57 дворов, 419 жителей;
- Ванино – 103 двора, 800 жителей.

Итого: 274 двора, 1999 жителей. Все православного вероисповедания.

В 1917 г. причт церкви состоял из священника Константина Николаевича Старикова 1881 г.р. (сын псаломщика, рукоположен в священники в 1906 г.) и псаломщика Дмитрия Михайловича Титова (1880 г. рождения, сын священника, жена - Евдокия Михайловна, 1884 г.р.; дети: дочь - Александра, род. 09.05.1912 г. и сын - Николай, род. 12.11.1914 г.). В дальнейшем, уже в годы советской власти, по прошению жителей села Пименово и окрестных деревень Д. М. Титов был рукоположен в священники и служил пастырем Введенского храма. На его долю выпали страшные времена гонений на веру.

В 1935 г. предпринимается первая попытка закрыть храм, но местная община верующих была ещё крепка и власти отступили. Однако антирелигиозная деятельность и богоборческое давление усиливаются и решением президиума Курского Облисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 20 мая 1940 г. Введенскую церковь закрывают и «рекомендуют на снос» (в актах и справках отмечают, что «с 1938 г. община верующих распалась»).

Спас Введенскую церковь от разрушения, из каких побуждений теперь уже трудно судить, председатель колхоза «Новая жизнь» Балыкин Афанасий Павлович. Его вместе с председателем сельсовета Стариковым Яковом Тимофеевичем вызвали в Стрелецкий райисполком, ознакомили с постановлением и потребовали в течение ближайших дней приступить к разборке

церкви. Афанасий Павлович стал просить руководство не разрушать храм и оставить его за колхозом, ссылаясь на то, что колхоз совсем недавно купил близь деревни Моква большое поле, засеянное пшеницей, ожидается хороший урожай и необходимо дополнительное помещение под ссыпку зерна. Тогда ему предложили, чтобы колхоз выкупил церковь, причем деньги необходимо внести завтра же, в противном случае приступить к разрушению храма. Вернувшись вечером домой из Курска Балыкин А.П. рассказал обо всем своей жене Марии Борисовне. Она, отдала мужу все имевшиеся в семье деньги, потом он пошел к куму Старикову Владимиру Егоровичу, к брату Алексею и другим односельчанам кто мог помочь, и все по возможности помогали, так что удалось собрать необходимую сумму денег. Утром председатель отвез деньги в Курск и выкупил церковь. Так благодаря Божьей воле и инициативе одного человека удалось «в смутное время» уберечь Введенский храм с. Пименово.

Какое-то время колхоз использовал церковь под склад, в него ссыпали зерно, размещали на зимовку пасеку, а бывало, в непогоду загоняли овец.

В годы оккупации немцы разрешили и пытались открыть храм, в надежде этим привлечь к сотрудничеству священно-церковнослужителей и всё верующее население. Но этого не случилось, священники проповедовали преданность и любовь к Отечеству. Старожилы села Пименово вспоминают, что основные богослужения в храме начались в марте 1943 г., после освобождения Курска и Курского р-на от гитлеровских оккупантов. Храм был совсем ветхий. Настоятелем храма был священник Василий Александрович Артамонов. В архиве Курской Епархии сохранились его записи: «Окна разбиты, веду службу, а в лицо сыплет снег». Батюшка очень радел о своем храме, и ему помогали прихожане, чем могли.

Одним из почитаемых духовных богатств церкви является Икона «Неопалимая купина». Недавно эта Икона была отреставрирована иконописцами Курской иконописной школы во имя преподобного Андрея Рублева. Последние три года совершается крестный ход с этой иконой от с. Пименово до с.

Полянского, к поклонному кресту на месте разрушенного Воскресенского храма.

**Описание памятника архитектуры Регионального значения -
церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы.**

«Церковь деревянная, рубленая, обшита досками (в начале 50-х годов 20 в.), стоит в центре села Пименово, на ровной местности.

По композиции это трёхчастная церковь «восьмерика на четверике», с двумя храмовыми приделами и квадратной обсадой. Внутреннее пространство четверика через маленькие, плоские тромпы раскрывается к глухому восьмерику и соединено с трапезной, алтарём и приделами через широкие ложные арки лучковых очертаний. Восьмерик покрыт низким грибовидным шатром и увенчан четырёхгранным столбиком с крестом на четырёхгранной пирамидке, Приземистая, квадратная во всех трёх ярусах колокольня имеет два придела в первом ярусе и завершение аналогичное завершению восьмерика храма. Широкие стрельчатые окна обрамлены досчатыми наличниками. Архитектурного декора нет. Изнутри церковь обита фанерой. Стены приделов и восьмерика, тромпы и покрытие восьмерика покрыты современной живописью. Сохранился своеобразных барочных форм иконостас конца 19 века, с иконами конца 19 века – начала 20 века. Габариты здания в осях: З-В = 22.81 м., С-Ю = 10.75 м.

Памятник представляет интерес, как пример русской деревянной архитектуры конца 18 века, несущий черты влияния западно-славянской архитектуры».

- Прежнее название села - «Орехово» было в первые десятилетия 20-го века окончательно вытеснено названием прилегающей к нему деревни «Пименово», получившей своё имя в самом начале 19 века от владельца посёлённых в ней крепостных мелкого помещика дворянина коллежского асессора Пимена Тимофеевича Звягинцева.

В качестве справки:

- Свято-Введенская церковь села Пименово постановлением губернатора Курской области от 30.10.1998г №566 отнесена к памятникам истории и культуры. В настоящее время, в силу указания части 3 ст. 64 Федерального закона от 25.06.2002 г №73-

ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», данный памятник имеет статус объекта культурного наследия регионального значения. Адрес храма: 305521, Курская область, Курский район, с. Пименово, Свято-Введенский храм.

Добраться до храма можно с центрального автовокзала г. Курска на рейсовом автобусе Курск – Пименово, садоводческим автобусом № 119 Курск – садовое общество Сударушка, маршрутным такси Автовокзал-Пименово через КЗТЗ. Остановка около храма.

Н.И. Киреев.

Воспоминания о селе Полянском

(продолжение, начало «Поляна» № 1, 2013 г.).

КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ в довоенное время. Взрослые женщины и мужчины вставали рано, с восходом солнца. Женщина доила корову, готовила корм, кормила поросят и кур. Мужчина давал корм корове, телёнку, убирал навоз, а в пастбищное время выгонял корову в стадо.

Женщины готовили завтрак - обычно суп и обед с ужином - борщ, кашу пшеничную, топили молоко и др. Сразу после завтрака отправляли детей в школы (в учебный период) и согласно оповещению бригадира в 8-9 часов шли на колхозную работу. Перерыв на обед в 13-14 часов, в летнее время доили домашних коров. Если работа была далеко от дома, то брали обед с собой.

В большинстве, в каждом крестьянском хозяйстве были старики, а иногда только бабушки или дедушки, на них возлагалась обязанность присматривать за малыми детьми и за хозяйством. Старики были своего рода воспитателями внуков и правнуков. От них дети усваивали азы трудной науки жизни. У кого в семье были грамотные старики, то они помогали внукам-школьникам готовить уроки.

Работа в колхозе заканчивалась в 20 часов, а в летнее страдное время ещё позже. Крестьяне возвращались домой, управлялись

по хозяйству, доили коров, только потом ужинали и укладывались спать. В личном, подсобном хозяйстве (саду, огороде), занимались дорывками, в непогоду, по недостатку времени более доверяя эту работу старикам и детям 8-15 лет, если они были не заняты в колхозных работах.

В зимнее время женщины имели больше свободного времени из-за сезонности полевых работ и укороченного светового дня.

Дети в свободное от учёбы время (каникулы) работали в личном подсобном хозяйстве: пасли гусей, ухаживали за курами, поросятами, пропалывали и убирали картофель и другие овощи, а также на равне с взрослыми работали на колхозных работах. Любимым занятием детворы было кормить и купать в р. Б. Курице лошадей, счастливым летом удавалось вместе с мужиками ходить в «ночное».

Празднование религиозных и светских праздников. Общие религиозные праздники: Рождество Христово, Пасха, Троица отмечались практически в каждом крестьянском доме. Под Рождество пекли булки, варили холодец, делали котлеты. После долгого поста особенно ожидали этого праздника дети. Более религиозные жители села 6 января не принимали пищу до первой звёздочки. Ранним утром некоторые мальчишки ходили по домам «Христославили». Особенно выделялся Логвинов Дмитрий. Дом его родителей находился на границе села Полянского и деревни Дряблово, напротив нынешнего дома Киреева Ивана Ивановича и Марии Егоровны. Мать Дмитрия - Логвинова Мария Павловна, моя крёстная мать, была женщиной религиозной. В семье было четверо детей, и жили они бедно. Глава семейства Логвинов Иван Александрович вместе с родным братом Николаем Александровичем долгое время находился в тюрьме за убийство дяди (по матери) Киреева Якова Никоноровича, которое они совершили в первый год коллективизации. Христославие Дмитрия начиналось словами: «Здравствуйте! С праздником!» и заканчивалось: «...хоть копейку, хоть пятак, не пойду из дома так». И копейками, пятаками и гривенниками многие селяне одаривали мальчишек. Кстати, городская булка в довоенное время стоила 6 копеек.

В первые две Рождественские недели взрослые мужчины и женщины в свободное от работы время собирались на

посиделки, обычно в домах Романа и Григория Ивановичей Стариковых. Молодежь парни и девушки собирались в доме «Дмитревны» - матери братьев Николая Андреевича («Курок») и Федота Андреевича Козловых. Пели песни, танцевали, занимались гаданием, играми.

Пасха праздновалась более скромно. Ведь под Рождество обычно резали поросят, к Пасхе оставалось только сало и солонина, молочные продукты. Ходили в свою Воскресенскую церковь, а после её разрушения во Введенскую церковь с. Пименово. Пасхальные куличи выпекались в большинстве крестьянских домов. В ночь под Пасху 1945 г. из десяти окрестных деревень и сёл собралось много народа у стен Введенской церкви. Такого скопления людей я прежде никогда не видел. По-видимому, народ чувствовал приближение конца войны, в предыдущие годы войны было не до празднования. В 1945 г. я вместе с одноклассницей Логвиновой Ниной тоже принимал участие в Освящении Пасхи в с. Пименово. Кстати, семья Логвиновой Нины в это время получила извещение о гибели отца – Логвинова Никиты Дмитриевича. Нина не показала извещение маме, а потом выяснилось, что Никита Дмитриевич был тяжело ранен, лечился в госпитале, выздоровел и благополучно вернулся домой. Но чиновничья машина неумолима, по всем сведениям доживший до глубокой старости Никита Дмитриевич до настоящего времени продолжает числиться в списках воинов погибших на фронтах Отечественной войны. Скромность празднования Пасхи обуславливалась и наступлением горячей поры полевых и огородных работ.

Следующий религиозный праздник «Троица». Под этот праздник ходили в Рощу, ломали ветки, рвали траву, чтобы украсить внутреннюю часть избы. Готовили яичницу, варили манную кашу на чистом молоке, делали картошку «драчёну» запеченную в печи (мятый картофель, сметана, яйцо, сало). У кого не было коровы, тем к празднику соседи давали молоко. Молодёжь танцевала, веселилась под гармошку или балалайки. Обычно собирались у нашего амбара и на поляне у дома Козлова Матвея Лукьяновича (под «Лучкиными»), его сыновья: Матвей, Николай («Доктор»), Дмитрий. Кстати, Матвей служил в Красной армии ещё до войны, а в Отечественную потерял ногу.

Междеревенские карагоды собирались у подножья Белой горы, что у деревни Нартово.

Кроме общих религиозных праздников, праздновались и местные приходские: Словушка (26.09), Корсунская (22.10). В приходе Введенской церкви с. Пименово: Скорбящая (06.11), Введение (04.12).

Под Словушка белились избы, ремонтировались заборы. К концу сентября подрастали гуси, откармливались цыплята кур, наступало время их убоя и к празднику готовили холодец, варили и тушили птичье мясо. В эти праздничные дни в домах собиралось много родственников с детьми, устраивались застолья. Спали прямо на земляном полу, устланном соломой. Молодёжь собиралась в карагоды. В с. Полянское приходили жители из более отдалённых деревень Касторное и Духовец (в настоящее время Моковский сельсовет), в основном молодые, бойкие парни, под предводительством Бутина Егора и Сорокина Михаила.

Парни и девушки начинали гулянье отдельно. Собирались и шли с музыкой (гармонь, балалайки) парни. Пели частушки. Девушки шли тоже с песнями, но вначале отдельно. Частушки парней были более или менее скромные и часто затрагивали самолюбие парней и девушек. Зачастую они слагались и рифмовались местными жителями, например, Стариковым Николаем Михайловичем, Логвиновым Василием Семёновичем, Козловой Лидией Андреевной, Стариковой Зинаидой Григорьевной и др.

Очень редко приезжала передвижная киноустановка. Киносеанс проводился в колхозном клубе, а в военное время, когда клуб был разорен, в здании Полянской начальной школы (бывшей церковно-приходской).

Поведение девушек и парней было уважительное и благочестивое. Имело место и соперничество, когда нескольким парням нравилась одна девушка. Так за Киреевой Лидией Михайловной ухаживали Киреев С. И., Курдяев П., за Логвиновой П. А. ухаживал Киреев Д. М., а отбить пытался Козлов Н. Т. Но получалось так, как распоряжалась жизнь, судьба. Но судьбы Рады и Лойко Зобара, Земфиры и Алеко, Ромео и Джульетты наших девушек и парней миновали.

К довоенным красавицам села Полянского можно с полным основанием причислить: Старикову Анфису Михайловну, Козлову Лидию Андреевну (в замужестве Сазонову), Старикову Зинаиду Григорьевну (в замужестве Пучкову), Кирееву Лидию Михайловну (в замужестве Пуговкину). К видным молодым парням: Логвинова Михаила Алексеевича (уехал в Москву и работал в ГБАТ рабочим-декоратором), Некрасова Дмитрия Матвеевича, Белёва Николая Фроловича и Суворова Егора Ивановича.

Кулачные бои в довоенное время в с. Полянском не были. Подростки занимались борением (борьбой). В этом выделялись такие победители: Козлов Алексей Терентьевич и Киреев Николай Михайлович.

Драки имели место как среди подростков, так и среди взрослых. У подростков они возникали при играх, а у взрослых при выяснении взаимоотношений. Мне запомнился случай драки между Федосовым Иваном Фёдоровичем и Переверзевым Михаилом Сергеевичем, которого первый ранил ножом, и за это был осуждён.

Одежда и обувь у населения с. Полянского и окрестных деревень были очень скромные. Летом в рабочее время у мужчин солдатские ботинки, кто победнее лапти, в праздничные дни – сапоги из обычной кожи, которые были не у каждого крестьянина. Резиновых сапог и глубоких калош тогда у крестьян ещё не было. В зимнее время валенки, подшитые кожей или прорезиновым материалом, а так же лапти.

Женщины, девушки в летний рабочий период носили кожаные тапочки с подвязкой задников. В праздничные дни туфли с низким каблучком, полуботинки. В зимнее время – бурки, валенки. В 40-х годах начали появляться хромовые сапожки.

Дети летом, в основном, бегали босиком, в сырую погоду обували простенькие ботинки, в зимнее время - бурки матерчатые и овчинные. Мне шили овчинные бурки из старых, изношенных тулупов и шуб. Дети кожаных сапог не имели.

Летняя одежда у мужчин – штаны и рубашки хлопчатобумажные собственного пошива, лёгкие пиджаки. Зимняя одежда – фуфайки, полушубки, на выездах тулупы, зипуны.

Женщины носили широкие юбки типа цыганских, кофты, платки. Девушки в основном носили хлопчатобумажные платья, в зимнее

время собственной вязки шерстяные кофты, пряжа для которых тоже выработывалась в домашних условиях. В 40-е годы у девушек начали появляться плюшевые куртки (татки), особенно у учениц 7-10 классов. Пошив верхней одежды производился местными и из соседних деревень портными, «модистками». Дома, в которых проживали портные, так и именовались. Например, Борзыкина (Тюленева) Мария Алексеевна из двора «портновых».

По простоте материалов и покрою одежда крестьян в основной массе своей отличалась от городской, где специалисты были более квалифицированные. Некоторые, более обеспеченные крестьяне, заказывали пошив одежды у некой Ульяны, проживавшей на улице Буйвололская в Слободе Казацкой (в наше время ул. 50 Лет Октября).

В 1941 г. муж Киреевой Прасковьи Яковлевны, Порфирий, по профессии электрорадиомонтёр, владел искусством шить кожаные сапоги. Когда он в 1941 г. шил их моему сверстнику Саше (Александр Николаевич, племянник П. Я. Киреевой), то мы, присутствовавшие при этом мальчишки, с восторгом и завистью смотрели на происходившее на наших глазах чудодейство.

Обряды. Свадьбы и крещение младенцев проходили торжественно. К ним готовились основательно. Если парень и девушка до свадьбы встречались, то по обоюдному согласию засылались сваты к будущей невесте и, как правило, это сватанье заканчивалось успешно. Договаривались о приданном за невестой: одежда, постельные принадлежности, сундуки, а иногда и строения, например амбары. Так моя мама, Киреева Анна Алексеевна «принесла» с собой из с. Косиново в с. Полянское одежду, обувь, постельные принадлежности (подушки, перины и пр.), шерстяные домотканые попоны, домотканые полотна и амбар, который и до настоящего времени стоит на пригорке у самой речки Курицы. Это было приданное богатой невесты.

У жениха должен был иметь суконный пиджак и нарядную поддёвку, атласную (у зажиточных) рубашку. В конце 40-х годов я уехал в г. Харьков поступать в институт в свадебном пиджаке своего отца.

Свадьба начиналась приездом жениха к невесте, проводился «выкуп» её. Жених одаривал подруг невесты конфетами и сладкой водой (ситро). Потом ехали в сельсовет для регистрации, по желанию венчались в церкви и возвращались опять к невесте, где происходила небольшая трапеза. Транспортным средством, как правило, была лошадь, впряжённая летом в телегу, а зимой в сани.

Проводив невесту, все её родственники ехали к жениху, где и проводилась основная часть свадьбы. Всё приданное перевозилось накануне. Свахи убирали постель, наставляли невесту как себя вести с мужем и его родителями.

Крестины проводились немного скромнее. Выбирались крёстные отец и мать. Так моими крёстными были: Белёв Иван Иванович и Логвинова Мария Павловна (в девичестве Клюшева). Ребёнка несли в церковь, а иногда обряд крещения происходил на дому. Заканчивалось всё домашней трапезой.

Серьёзные происшествия были редкостью. Мне запомнились два.

В холодное ноябрьское время шофёр Подлукошкин на автомобиле ГАЗ – ММ не справился с управлением, проезжая у старого дома Киреева Дмитрия Михайловича, и сполз под «Кручей» в р. Б. Курицу. В этом месте река была глубокой, а дорога узкой и с уклоном в сторону «Кручи». Подлукошкин по пояс в воде стоял на кабине автомобиля. Вытаскивали утопшую машину трактором НАТИ.

Второе происшествие – радостное. Самолёт ПО - 2 «кукурузник» приземлился на «Поповом лугу» (луг за огородом Белёва Дмитрия Гавриловича). Сбежалось много людей, появилось много желающих «полетать». Несколько взлётов самолёт сделал с нашими местными девушками.

Случаи воровства в общественном (колхозном) хозяйстве резко пресекались местными властями, минуя милицию и судебные разбирательства. Были случаи кражи гусей, кур. Мальчишки забирались в яблоневые и вишнёвые сады, потому что половина селян не имела этих насаждений. Хулиганство чаще было бытовое, нередко соседи бранились и даже дрались за между приусадебных участков, оскорбляли друг друга, показывали срамные места. Как правило, это были соседи родственники, у

которых при разделе семьи 0.5 га делились на два участка по 0.25 га. Например, огороды Козлова Н.А. и Козлова Ф.А.

К хулиганству я отношу и случай в общественном хозяйстве. Так Стариков С.М. и Абрамов Н.П. пытались свести телегу с бригады колхоза, сторож уснул и их «спугнул» мой отец Киреев И.В.

Были случаи гибели жителей с. Полянское. Так кроме прежде упомянутой смерти Киреева Я.Н., замёрз на дороге д. Касторное - хутор Крестище учитель Переверзев Л.Н., погиб и мой «крёстный» Белёв И.И., зятянутый и раздавленный механизмом мельничного колеса.

Знахарством в с. Полянское занималась Старикова Пелагея, мама Романа, Василия и Григория Ивановичей. Она же принимала роды. Колдуньей, ведьмой называли Кирееву Екатерину (мать Екатерины, Анастасии, Зои, Марии, Николая). Мы дети боялись с ней встречаться, так как она навевала чувство страха.

Гиблое, «заколдованное» место располагалось между усадьбой крестьянина Ивана Петровича, далее Крестищенский мост (х. Крестище) и северная часть Жеребцовского поля вдоль сегодняшней автомобильной дороги на Жеребцово и Пименово. Мы, школьники Жеребцовской средней школы, боялись рано утром и поздно вечером, особенно в осенне-зимнее время, ходить через это место по одиночке. Обычно собирались по несколько человек, а иногда шли в сопровождении родителей, чтобы спокойно пройти через этот участок нашего пути. И как будто в подтверждение этих страхов и гибельности этого заколдованного места, уже в послевоенное время в этом месте погиб замечательный тракторист, участник Отечественной войны Некрасов Николай Матвеевич. Официальная версия: возвращаясь на тракторе с работы, он неожиданно повернул в сторону реки, опрокинулся и утонул вместе с трактором. Погиб на этом гиблом месте и Киреев Николай Петрович, сын так называемой «ведьмы». У него что-то не ладилось с женой Анной Ивановной, в девичестве Суворовой, родной сестрой Суворова Владимира Ивановича.

В г. Курск жители с. Полянского в основном ходили пешком, немногие имевшие такую возможность ездили конным транспортом. Ходили и ездили в город в основном с целью попасть на базар – сельскохозяйственный рынок (ныне

территория Центрального рынка). На продажу готовились молочные сборы, картошка и другие овощи. Некоторым колхоз выделял подводы. О коллективных поездках я не имею сведений, за исключением поездки на встречу с кандидатами в депутаты в Верховные Советы РСФСР и СССР. Последние встречи проходили в 1937, 1938 годах в Жеребцовской школе, при доизбрании вместо врагов народа Козлова и Пискарёва.

О хлебе. До войны хлеб пекли подовый на поду деревенской печи. Заготовки теста устанавливались на поддон с растительным листом, который в свою очередь заталкивался на под печи. Я не могу сейчас сказать, сколько ковриг и на какое время загружались в печь, но хлеб получался румяный, душистый, диаметром 30-40 см. Выпекался хлеб рано утром, до ухода женщины на работу.

Отношение к пьянству. Пьяных в селе можно было видеть только в праздничные дни, на свадьбах. Да это были даже не пьяные, а подвыпившие. Плясали и пели народные и советские песни: «По диким степям Забайкалья», «По долинам и по взгорьям», «Ревела буря, гром гремел», «Из-за острова на стрежень», «У рыбалки, у реки», не обходилось и без «исполнения» «Шумел камыш». Отношение к пьянству было крайне негативное.

Поведение населения с. Полянского в довоенное, да и последующее время, определялось наличием и авторитетом пожилых людей и стариков. Именно они оказывали основное влияние на своих детей и внуков. Моё детство прошло в патриархальной, православной семье. Спиртные напитки употреблялись только в престольные праздники, на свадьбах, когда собиралось много гостей. Дед и отец были курящими, но никогда не позволяли себе курить в доме. Никогда я не слышал сквернословия. Такое поведение старших было не только в нашей семье, но в подавляющем большинстве других семей. Наверное, это во многом зависело от влияния религии. Часто употребляемые слова: начальник, гражданин, товарищ, были порождением новой социалистической системы. Одновременно в малограмотной среде было распространено давнее: кае пойдёшь, скоко стоять, давеча, вечерить, анадьсь и др. К местным поговоркам можно отнести произносимые, например Иваном Егоровичем Праведниковым: «Слышишь, чуешь,

понимаешь», или Белёвым Иваном Ивановичем: «В попа мать». На вопрос – Куды идёшь? Отвечали – «За кудыкину гать, тебе пропости добывать». Василий Михайлович Синяков, до революции владевший местной водяной мельницей, когда полые воды разрушали плотину, произносил: - «Маня, Маня, жизнь пропала, всю плотину разорвало». Дед Стариков («Корчик») любил приговаривать: - «Корчиком, да в мешок».

Мат в довоенное время слышался редко, в основном при ссорах и в состоянии опьянения.

Игры. Основные игры у мальчиков-подростков: чиж, черта, лодыжки (кости), зуб. Совместные игры мальчиков и девочек: «А бояре, а мы к вам пришли», «Молодые мы невесту выбирать».. становились в две шеренги лицом друг к другу на расстоянии 8-10 м и сходились и расходились, напевая выше указанные слова. Катались на санках-ледовиках. Взрослые парни вместе с нами, мальчишками, любили кататься на лыжах с Жилевских и Саморядовских гор (д. Жилево и д. Саморядово). В этом выделялись братья Некрасовы Николай и Дмитрий, Некрасовы Алексей и Пётр, Белёвы Николай и Дмитрий и сын псаломщика Курдяев Павел. Для пробивания лыжных следов с этих гор они использовали нас, младших мальчишек. У меня лыжи были из бочечных клёпок (лотков) и я, обутый в валенки, первым съезжал по чистой горе, затем другие мои ровесники, потом старшие подростки и парни. Мы, младшие, были несказанно рады такому доверию.

Н. И. Киреев
(Фото 2014 г.)

Дополнение к воспоминаниям Н.И. Киреева.

Логвинов Никита Дмитриевич, 1904 г.р., красноармеец 1198 стрелкового Краснознамённого полка (полевая почта 61838) 359 Ярцевской стрелковой дивизии, в Красную Армию призван Стрелецким РВК 20 февраля 1943 г. Воевал: Степной, Воронежский, 1-й и 2-й Украинские фронты. В боях за Советскую Родину дважды ранен: 01.03.1943 г. и 31.03.1945 г. Жена Логвинова Любовь Стефановна. По документальным сведениям убит в бою 11 апреля 1945 г. (по второму донесению 01.04.1945 г.). Числится похороненным - «Дивизионное кладбище близ деревни Херрмансдорф район г.Бреслау, районное кладбище северо-восточного округа д. Херрмансдорф район г. Бреслау», нынешний г. Вроцлав в Польше.

На самом деле Никита Дмитриевич не был убит, а получил в бою ранение, после лечения в госпитале демобилизован и благополучно возвратился на свою родину в село Полянское. В августе 1945 г. по представлению командира полка майора Привалова красноармеец Н. Д. Логвинов был награждён орденом «Красной звезды».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Дегтярёв. Ю. В. **В потоке времени** (стр. 3 - 7).
Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Материалы из фондов музея (электронные копии и выписки).
ГАКО. Ф. Р-162, о. 1, д. 122.
ru.wikipedia.org
2. Дегтярёв Ю. В. **Страницы горькой жизни крепостной Марфы Дурсиной** (стр. 8 - 12).
ГАКО. Ф. 114, оп. 1, д. 3122.
3. Ключев И. П. **Воспоминания о моей семье Ключевых из села Полянского** (стр. 13 - 15).
Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись воспоминаний.
4. Дегтярёв Ю. В. **Информация о роде Ключевых из села Полянское** (стр. 16 - 21).

- Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Выписки из подворной описи жителей с. Полянское за 1943 - 1945 гг. ГАКО. Ф. 217, о. 3, д. 531. 1902, 1905, 1909 г. ГАКО. Ф. 1, о. 1, д. 339.
5. Дегтярёв Ю. В. **Безвестный герой Афанасий Григорьевич Захаров** (стр. 21 - 24). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Копия письма, воспоминания, фотографии. ЦАМО. Ф. 33, о. 690155, д. 4083.
6. Дегтярёв Ю. В. **Их должен помнить мир спасённый** (стр. 25 - 31). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Выписки из подворной описи жителей с. Полянское, д. Дрябलोво, с. Пименово за 1943 - 1945 гг. Материалы из фондов музея (электронные копии и выписки).
Белёв Н. Н. (стр. 25 - 26).
Федосов Ф. П. (стр. 26 - 27).
ЦАМО. Ф. 33, о. 686196, д. 7004 Фронтовой приказ №: 204/н от: 15.06.1945 Издан: ВС 60 А.
Козлов Т. А. (стр. 27 - 31)
ЦАМО. Ф. 33, о. 682526, д. 1414.
ЦАМО. Ф. 33, о. 686044, д. 3153.
ЦАМО. Ф. 33, о. 690155, д. 415.
ЦАМО. Ф. 33, о. 690155, д. 5712.
ЦАМО. Ф. 33, о. 686046, д. 154.
7. Стариков Е. А. **Рассказы и воспоминания** (стр. 31 - 37). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Папка с документами, фотографиями и печатными материалами о Е. А. Старикове.
Из письма Е.А. Старикова музею школы (стр. 37 - 38). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Подлинник письма Е. А. Старикова.
Егор Алексеевич Стариков - Председатель Совета «Союз бывших юных минеров 1943-1948 гг.» Санкт-Петербургского городского формирования.
8. Борзыкина М. А. **Скорбь из ушедшего времени** (продолжение) (стр. 39 - 46). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Видеозапись воспоминаний. ЦАМО. Ф. 58, о. 18001, д. 1053.
9. Чертов И. А. **Воспоминания о моём деду Сергее Андреевиче Чертове** (стр. 47 - 52). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись воспоминаний.
10. Дегтярёв Ю. В. **В качестве справки** (стр. 52 - 53). Материалы из фондов музея (электронные копии, выписки, копии фотографий). Выписки из подворной описи жителей с. Полянское, д. Дрябलोво, с. Пименово за 1943 - 1945 гг.
11. Чертов И. А. **Некоторые из дореволюционных стихотворных шуток-прибауток рассказанных С. А. Чертовым своему внуку.** (стр. 53 - 55). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись
12. Киреев Н. И. **Один год на целине** (стр. 55 - 66). Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись воспоминаний, электронные копии фотографий.

- 13. Дегтярёв Ю. В. Из материалов одного поиска** (стр. 67 - 80).
Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Папка с материалами о М. Н. Шумкове.
ЦАМО. Ф. 33, о. 682524, д. 618.
- 14. Грищенко Э. Стихи в 16 лет** (стр. 80 - 81).
- 15. Дегтярёв Ю. В. Годы испытаний для Воскресенской церкви села Полянское** (стр. 81 - 87).
ГАКО. Р-325, о. 1, д. 681.
ГАКО. Ф. 5200, о. 1с, д. 32.
- 16. Татьянченко О. А. О скромной раките замолвите слово** (стр. 87 - 91).
Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись статьи.
- 17. Краткие сведения о Введенской церкви с. Пименово Курского района Курской области** (стр. 92 - 96).
ГАКО. Ф. Р – 3322, о. – 4, д. 69.
ГАКО. Клировые ведомости Введенской церкви с. Пименово за 1917 г.
- 18. Киреев Н. И. Воспоминания о с. Полянском** (стр. 96 - 105).
Историко-краеведческий музей МБОУ «Полянская СОШ» им. гв. лейтенанта М. И. Ходыревского. Рукопись воспоминаний.
- 19. Дегтярёв Ю. В. Дополнение к воспоминаниям Н.И. Киреева** (стр. 105 - 106).
ЦАМО. Ф. 33, о. 690306, д. 3100.
ЦАМО. Ф. 58, о. 18003, д. 594.
ЦАМО. Ф. 58, о. 977525, д. 332.

Список сокращений:

ГАКО - Государственный архив Курской области;
ЦАМО - Центральный архив Министерства Обороны.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Дегтярёв. Ю. В. В потоке времени -	стр. 3 - 7.
2. Дегтярёв Ю. В. Страницы горькой жизни крепостной Марфы Дурсиной -	стр. 8 - 12.
3. Ключев И. П. Воспоминания о моей семье Ключевых из села Полянского -	стр. 13 - 15.
4. Дегтярёв Ю. В. Информация о роде Ключевых из села Полянское -	стр. 16 - 21.
5. Дегтярёв Ю. В. Безвестный герой Афанасий Григорьевич Захаров -	стр. 21 - 24.
6. Дегтярёв Ю. В. Их должен помнить мир спасённый (стр. 25 - 31). Белёв Н. Н. -	стр. 25 - 26.
Федосов Ф. П. -	стр. 26 - 27.
Козлов Т. А. -	стр. 27 - 31.
7. Стариков Е. А. Рассказы и воспоминания -	стр. 31 - 37.
Из письма Е.А. Старикова музею школы -	стр. 37 - 38.
8. Борзыкина М. А. Скорбь из ушедшего времени (продолжение) -	стр. 39 - 46.
9. Чертов И. А. Воспоминания о моём деде Сергее Андреевиче Чертове -	стр. 47 - 52.
10. Дегтярёв Ю. В. В качестве справки -	стр. 52 - 53.
11. Чертов И. А. Некоторые из дореволюционных стихотворных шуток-прибауток рассказанных С. А. Чертовым своему внуку -	стр. 53 - 55.
12. Киреев Н. И. Один год на целине -	стр. 55 - 66.
13. Дегтярёв Ю. В. Из материалов одного поиска -	стр. 67 - 80.
14. Грищенко Э. Стихи в 16 лет -	стр. 80 - 81.
15. Дегтярёв Ю. В. Годы испытаний для Воскресенской церкви села Полянское -	стр. 81 - 87.
16. Татьянченко О. А. О скромной раките замолвите слово -	стр. 87 - 91.
17. Краткие сведения о Введенской церкви с. Пименово Курского района Курской области -	стр. 92 - 96.
18. Киреев Н. И. Воспоминания о с. Полянском -	стр. 96 - 106.
19. Примечания -	стр. 106 - 108.
20. Содержание -	стр. 109.

*Литературно-краеведческий
альманах*

ПОЛЯНА

№ 2

Историко-краеведческий музей
МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»
имени гвардии лейтенанта М. И. Ходыревского

Автор-составитель Юрий Владимирович Дегтярёв.

В альманахе использованы фотографии и фотокопии из фондов историко-краеведческого музея МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского.

В иллюстрации статей «Страницы горькой жизни крепостной Марфы Дурсиной», «Скорбь из ушедшего времени» и подборки стихов «Стихи в 16 лет» использованы фрагменты фотокопий картин, рисунков русских и советских художников.

Отпечатано МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»
имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского
с. Полянское № 257, Курский р-н, Курская обл. Т. 59-83-20;
email: kurskii78@mail.ru или 159357LL@mail.ru

Сдано в набор 20.11.2013 г. Подписано в печать 23.12.2014 г.
Формат 60X84 1/16. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Calibri.
Тираж 100 экз. Заказ № 2.

